

Литературная газета

№ 21 (584)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Пятница, 10 апреля 1936 г.

МОЛОДЫМ ГЕРОЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОИКИ — ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ!

С ' Е ' З ' Д ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОГО КОМСОМОЛА

Завтра открывается X всесоюзный съезд ленинско-сталинского комсомола, съезд лучших людей нашей боевой молодежи. Это съезд бойцов и победителей, на который вместе со старыми комсомольцами, участниками и героями гражданской войны, придет молодое поколение комсомольцев-стахановцев промышленности и сельского хозяйства, активных участников строительства вооруженных сил нашей родины, бойцов и руководителей культурного фронта. Именные люди, цвет и гордость Советской страны — шахтеры и молодые ученые, трактористы и красноармейцы, инженеры и летчики — сойдутся в зал Большого кремлевского дворца для того, чтобы решать вопросы огромной важности, вопросы коммунистического воспитания юношества и детей, вопросы дальнейшего развития комсомола на основе новой программы и устава ВЛКСМ. Вся Советская страна с огромным вниманием будет следить за работой съезда комсомола — верного проводника генеральной линии нашей партии, ее боевого помощника в деле величайшей исторической важности, деле воспитания молодежи и детей в коммунистическом духе.

Литераторы Советской страны, вместе со всеми трудящимися, горячо приветствуют X съезд боевого комсомола, вписавшего незабываемые страницы в историю гражданской войны и социалистического строительства. Из рядов комсомола вышла целая плеяда талантливых писателей — прозаиков, поэтов, драматургов, — активно участвующих в создании великой социалистической литературы, достойной нашей эпохи. С работой комсомола был тесно связан путь лучшего, талантливейшего поэта нашей страны В. В. Маяковского, черпавшего из неиссякаемого источника комсомольской бодрости, самоотверженности и преданности пролетарскому делу лучшие мотивы своего творчества.

Не случайно А. М. Горький в статье о формализме, печатаемой сегодня в нашей газете, пишет:

«На-днях открыт будет съезд комсомола — резерва партии. Смелая, дерзновенная, героическая молодежь наша, вероятно, не забудет скандала свое слово о современной литературе. Если это слово напомнит литераторам о том, кто они и чего от них ждут, — это будет вполне уместное слово, — мне кажется, может исполнить роль возбудителя много, более активного настроения в литературе нашей». Комсомол, выражая запросы и требования многомиллионного молодежного читателя художественной литературы, всегда был таким «возбудителем активного настроения» в литературе.

Достаточно вспомнить историю последних лет развития нашей литературы, чтобы проследить роль комсомола в борьбе за рост литературы, за качество художественной книги. В активной борьбе с известными ошибками РАПСа, с литературной групповщиной, грозившей вреднейшими последствиями для литературного дела, комсомол в целом и в частности, органы комсомольской печати, играли роль застрельщиков и организаторов.

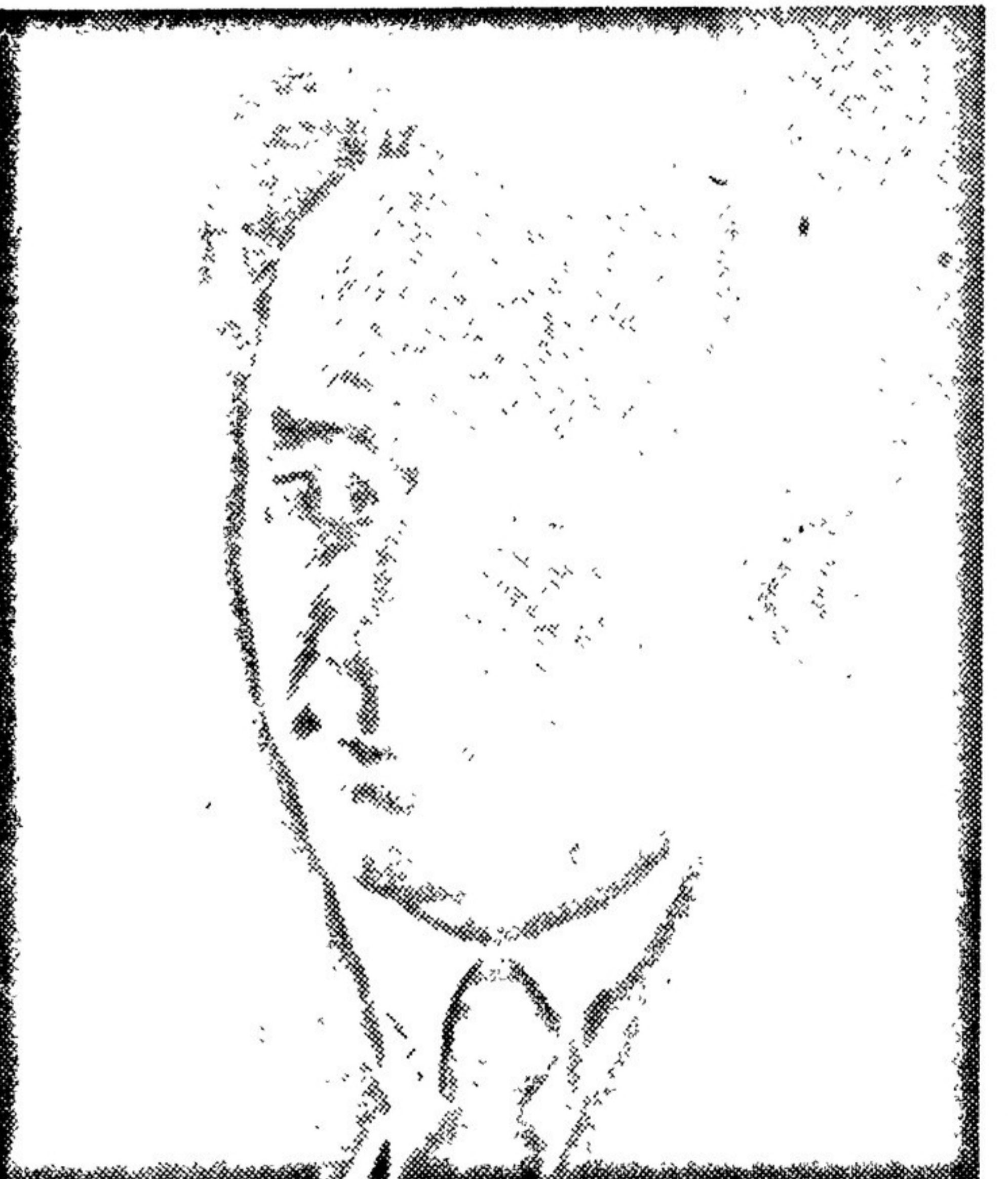
Известны яркие выступления боевого руководителя комсомола Т. Косарева по вопросам литературы и искусства, всегда наполненные логично конкретные и исцеляющие задачи; писатели и работники искусства с какой силой были вынуждены Т. Косаревым забота создания в литературе такого героя, который вдохновлял бы молодежь, который мог бы стать образцом для подражания, способствуя воспитанию в молодых читателей качества социалистического человека.

Комсомол и его печать пристально следят за развитием литературы и творчеством крупнейших писателей, обсуждая новые книги на бесчисленных собраниях рабочей и колхозной молодежи, радостно и горячо приветствуя новую талантливую книгу, товарищески и величаво упрямые указывая на недостатки работы писателей. В частности, та, суровая, но по-настоящему заинтересованная в росте писателя критика, которая дана была на страницах «Комсомольской правды», в отношении группы «комсомольских поэтов», является образцом серьезной борьбы за качество художественной литературы. Статьи «Комсомольской правды» о формализме и натурализме, о простоте и народности литературы, освещенные газетой в ходе дискуссии в среде писателей — все это сыграло важнейшую роль в деле роста и совершенствования нашей литературы, в деле проверки работы ССП.

С особой силой должна быть подчеркнута огромная работа комсомола в области детской и юношеской литературы. Последнее совещание при ЦК ВЛКСМ, проходившее при непосредственном участии секретаря ЦК ВЛКСМ товарища Андреева, было отравной точкой для коренной перестройки работы издательства и писателей. Результаты этого совещания уже реально сказались в работе ряда крупнейших писателей и художников, редакторов детских и юношеских журналов. Здесь заступила комсомолка особенно велика.

К сожалению, советская художественная литература не имеет больших успехов в области создания образа настоящего героя наших дней, молодого человека нашей страны, передового комсомольца. Между тем, успех замечательной книги Н. Островского «Как закалялась сталь» свидетельствует о громадных затаенных и жадном внимании молодого читателя к книге, правдиво рассказывающей о героических делах комсомольца в эпоху гражданской войны и великого социалистического строительства, о замечательных людях комсомола, воспитанных партией Ленина—Сталина. Как закалялась сталь Н. Островского, «Не переводись дышания» И. Эренбурга, еще одна-две книги — это мало, совсем мало. Счет, предельный в свое время советской литературе Т. Косаревым, еще не оплачен. Миллионные массы советской молодежи, той молодежи, которой по праву гордится Советская страна, ждут от писателей романов, повестей, рассказывающих о вдохновенной работе и борьбе комсомола, руководимого партией и Сталиным, о новых людях, рожденных социалистическим действительностью, о миллионах Павлов Кортичных, самоотверженно и радостно творивших новую, счастливую жизнь.

Имена людей, дела и дни ленинско-сталинского комсомола, надежного резерва и верного помощника партии, писатель пронесет в самую гущу нашей действительности, почувствует горячее бienie новой жизни, подметит социально-психологические черты, на которых складывается облик нового человека. Создание художественного образа комсомольца — неотложная и важнейшая задача нашей литературы, каждого писателя, крепко связанного с действительностью.

7 апреля, в 7 час. 40 мин. утра, в Москве скончался член Политбюро ЦК Коммунистической партии Германии и Исполкома Коминтерна тов. Фриц Геккерт. В лице тов. Геккерта пролетариат потерял одного из славных и боевых руководителей. 9 апреля на Красной площади состоялись похороны тов. Геккерта.

Да здравствует комсомол!

А. СЕРАФИМОВИЧ

Куда бы ни пошел, какой бы новый завод или фабрику ни осматривал, везде одно и то же: молодые, веселые лица юношей и девушек — за станками, в литейных, в кузнице, всюду, где труд. Это многомиллионная армия, которой вчера не было. И во главе ее — многомиллионная командующая армия комсомола.

Впервые в мировой истории происходит такая поразительная смена поколений!

Американец-инженер на одном громадном строительстве, прищурив глаза, с пренебрежительным сожалением говорит:

«Мы приглашены к вам поставить это грандиозное производство. Мы честно работаем, потому что вы честно оплачиваете. Только все ваши усилия и колоссальные средства валятся в яму. У нас долгие десятилетиями, столетиями выковыряются рабочие кадры. Как же вы хотите, чтобы ваш неприкосновенный к этим сложным станкам рабочий сумел взять в свои руки производство? Пока вы создаете квалифицированный слой рабочих, пройдут десятилетия...»

А мы видим, что проколят не десятилетия, а полугодия, и у этих станков отлично работают не старые,

с опытом, рабочие, а молодежь, и не только молодежь из рабочего класса, а и громадные толпы молодежи, приходящие из деревни.

Но ведь это же сырая молодежь, никогда не видавшая станков. Ведь она должна их ломать и коверкать! Конечно, было и это. Но потребовалось не десятилетия, а несколько лет, чтобы она овладела ими.

В чем заключается это чудо?

Американец ужасался удивленно раскрытым ртом. «И ничего не понимаю. Если рассказать там, у нас, никто не поверит!»

А дело просто. Дело в том, что во главе этих новых рабочих идет комсомол. Это он воспитывает и организует их — никогда не встречавшаяся в истории организация, Организация, созданная пролетарской революцией, ее воспитанная.

В дни десятого съезда ВЛКСМ шло горячий писательский привет всей молодежи нашей страны и ее передовому отряду, ленинскому комсомолу!

Да здравствует наш чудесный комсомол! Да здравствует наша удивительная партия, выступавшая под гениальным руководством Т. Сталина эту могучую организацию молодого поколения Советской страны!

Взыскательный друг поэзии

Н. АСЕЕВ

Когда я начинаю писать какое-либо стихотворение, я почти всегда, в огромном большинстве случаев, равняюсь на молодого активного читателя — на комсомольца. В первую очередь думаю о нем, этом сегодняшнем своем читателе, который наиболее горячо и взыскательно будет вычитывать в строчки, запомнит и пронесет через всю жизнь запомнившиеся и поправившиеся ему, и откинет и забудет те, которые придутся ему не по душе.

Откинет и забудет! Это значит — лишает тебя, автора, твоего будущего, твоего завтрашнего дня.

Самое радостное и самое ответственное дело — выступать перед ним, перед комсомольским слушателем и читателем, наиболее тонко и чутко прислушиваясь к каждой искренней ноте, к каждой правдивой интонации в стихе.

Потому, должно быть, Маяковский так высоко ценит нашу молодежную комсомольскую аудиторию — самую внимательную и самую чуткую из всех аудиторий мира, потому он и работал с таким упорством и увлечением на глазах комсомола, в комсомольской газете, писал на темы, комсомолу близкие и нужные.

Комсомол — самый близкий друг советской поэзии, ее ценитель и критик, ее помощник и вдохновитель, адекватные настоящие ценности и растить великую и многообразную культуру. Каждый из нас почувствовал себя в обстановке дружеского и строгого внимания. Еще до последних опоров о формализме и натурализме комсомол уже решил вопрос на январском совещании о легкой литературе. Там же были сказаны слова о необходимости бережного и чуткого индивидуального подхода к каждому писателю — слова, с таким опозданием, наконец, повторенные на комсомольском собрании писателей. Не только были произнесены эти слова, но и начата работа.

Потому не будет ничего неожиданного и удивительного, если новые прекрасные книги в советской литературе появятся в первую очередь в той ее части, которой руководит комсомол, — в юношеской литературе. Комсомол точно знает, что без воспитания талантов, без руководства ими, без богатой культуры трудно «достигнуть новой жизни».

Комсомол точно знает, что без воспитания талантов, без руководства ими, без богатой культуры трудно «достигнуть новой жизни».

Комсомол вошел в литературу как покровительный хозяин. Он заметил тонкие и широкие линии развития молодежной литературы. Он поставил перед писателями требование со-

Социалистическое поколение

А. КАРАВАЕВА

Десятый съезд комсомола собирает в эпоху замечательных побед социализма в нашей стране.

На наших глазах выросло новое поколение молодежи, которое о долным правом можно назвать социалистическим поколением. Люди, которым сейчас 20—25 лет, всю свою сознательную жизнь прожили в эпоху строительства социализма. Они учились в советской школе, кончили советские вузы, работают на советских фабриках и на колхозных полях. Нужно ли говорить, что эта молодежь не могла нарадоваться порогами капиталистического общества. Среди этой молодежи — жизнелюбивый, целеустремленный, энергичный, полный надежд — яркие летчики, парашютисты, передовики-стахановцы, писатели, шахтеры, морские ученые, полярники, химики, изобретатели, колхозники, артисты, поэты, музыканты, славные имена которых знает не только наша страна, но и весь мир.

Советская молодежь — самая счастливая во всем мире. Сейчас страшно быть молодым на Западе, где десятки миллионов молодых людей никогда и нигде не работали, потому что работать им негде. Капиталистический строй обрекает их на нищету. Их энергия, жажда деятельности не находят себе применения. Вперед у них безнадежность. Страшно быть молодым на Западе!

В нашей стране разрушена стена между поколениями отцов и детей. Проблема отцов и детей у нас не существует. Отцы и дети работают вместе, вместе строят социализм. Отцы передают детям богатство своего опыта, а дети помогают отцам своей молодой силой.

Наша коммунистическая молодежь, изучая теорию, практику и боевой опыт коммунистической партии, является ее верным помощником, воспитывающим совсем иное поколение, возраставшим в своей среде колонны государственных деятелей и строителей социалистического общества. Эти

люди энергичны, подвижны, героичны. В любой момент готовы они выступить на защиту своей великой родины, сменить станок и книгу на винтовку.

Наша молодежь обладает настоящей «зрелой» мудростью. Я имею в виду ее глубокое и тонкое знание людей, умение подходить к ним, воспринимать их и, как хорошо выразился Т. Косарев, «давать им правильное направление в жизни».

С комсомолом мне особенно часто приходится иметь дело как редактору журнала «Молодая гвардия».

С особенным чувством вспоминаю и многие примеры комсомольской чуткости и тонкого понимания происхождения вопроса.

Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» впечатал впервые в «Молодой гвардии». С ним познакомились тысячи и тысячи молодых людей. Наша «чужая» критика, к сожалению, не сразу поняла значение этого произведения для нашей литературы, для развития нашей молодежи. А вот чуткий комсомольский сразу же о горячим, возмущенным сердцем, принял эту книгу. Равные нашей критике — на заводах, фабриках, во флоте, в красноармейских частях, в колхозах и вузах — комсомольцы оценили это произведение, которое, несмотря на свои неизбежные недостатки, захватило ее своей правдой, энтузиазмом и простотой. Комсомольцы были первыми помощниками журнала «Молодой гвардии» в продолжении этой, по-своему неперевторимой, книги.

Кроме молодых писателей, прозаиков и поэтов, воспитанных комсомолом, мы, редакция «Молодой гвардии», имеем дело еще со многими молодыми товарищами, которые в будущем внесут, возможно, и свою долю в советскую литературу.

В произведениях нашей молодежи, даже художественно явно незрелых, молодых еще для печати, тем не менее всегда чувствуется глубокая любовь к новому человеку великой лю-

«Зависть»

Б. БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

Я нахожусь в том возрасте, когда невольно начинаешь вспоминать, ассоциировать, сравнивать прошлое с настоящим.

Так вот и сейчас... Вида тебя, в твоём комсомольском облике, я вспоминаю себя, когда по возрасту я был так же молод, как и ты.

Я устал от моря и решил «сбросить якорь» на суше. Работая в портах Бельгии, Голландии, я добрался до Парижа. Я прибыл туда с тремя франками двадцать сантимами и «без языка» и в тот же день стал искать работы.

На эти деньги я прожил месяц. Ночевать приходилось в парках, зоологическом саду. Я обшел весь Париж, но работы не находил.

Наконец я нашел работу на предприятии, где вырабатывался клей. Работа не легкая и для здорового рабочего, а я слаб и болен от истощения. Но я должен во что бы то ни стало «выжить» первый день. Получив за него три франка, я вечером как следует поем, выпью стакан вина, а за ночь отдохну, и тогда следующий день мне уже не страшен. Мне бы только дотянуть до вечера, только дотянуть...

Ворочал жалость, выбрасывая из рук тонкие жид, таскал на спине пестилежные мешки с солью, напрягал всю волю и силы и с ужасом замечал, что до вечера меня нехватит. За час до конца работы у меня из рук вырвалась грузная тачка с наветра на высоте второго этажа...

Меня потребовали в контору. Я жемтами пояснил хозяйку, что я, мол, силен, но боюсь, что меня не надо увольнять. Завтра я буду здоров и выполню всю свою работу. Хозяйка, угрюмо уставившись на меня, что-то проормотала. Вынул кошелек, он отсчитал несколько монет и уташал ружья на ворота... Я снова ползла к морю...

Таких примеров я мог бы рассказать много. И потому я «завидую» тебе, мой молодой товарищ, но завидую весьма благотворительно, как завидует отец, испытывающий каторгу капитализма, сыну, родившемуся в Стране советов. Завидуя, желаю тебе крепко здравствовать, ибо ты — плод от партии, сын нашей партии — партии Ленина—Сталина.

Пулати

аэроплан

В. ИНБЕР

В ветреный весенний день, в Самарканде, недалеко от аэродрома, в поле, покрытом тыльниками, мы встретили смуглого, в тубейке, узбекского парнишку лет семи.

Он еле-еле понимал по-русски, и мы с бешеным трудом узнали, что его зовут Пулати.

Во время нашей беседы с Пулатом из-за тор, из-за отрогов Тани-Шана показались аэроплан, летевший, вероятно, из Ферганы. Маленькая серая точка над дальними снегами.

Узлия аэроплан, Пулат бросил разговаривать с нами. Придерживая трубку рукой, он закинул голову, глядя в небо. Потом он начал подпрыгивать как можно выше, бросая в воздух тыльнички: видно, хотел добросить до самолета.

— Комсомол, — повторил он своим торганным голосом, — Комсомол!

— Аэроплан, — поправили мы его, — Это аэроплан.

Но он упрямо покачал головой и повторил: «Комсомол!»

Очевидно, он привык уже думать, что все, что здорово, высоко и упорно, носит название комсомола.

К нашей прекрасной действительности.

Многие письма в редакцию «Молодой гвардии» показывают, о какой серьезностью и ответственностью относятся к литературной работе начинающие авторы. Мне вспоминается письмо одного младшего командира Красной армии, приславшего мне несколько своих рассказов. В письме он писал, примерно, следующее:

«Сочинял от всей души, но насколько не воображаю, что это можно уже напечатать. Прежде всего это следует дружески обостреть...»

Общине с комсомолом для каждого советского писателя не только представляет огромный интерес, не только веселит большую радость и дает яркие радости, но оно жизненно необходимо. Вообще же не представляю себе писательской работы без непрерывного вытискивания впечатлений от этой веселой, кипучей энергии, мужественности и жизнелюбивости комсомольца. Наша молодежь — это ведь мы сами в известной степени. Большая свежесть и непосредственность ее впечатлений и восприятий помогают нам, старшему поколению, острее ощутить эпоху. На примере становления характера и развития деятельности нашей молодежи мы с особой яркостью видим великодушное стремительное движение нашей жизни.

Да и вообще, как может существовать литература без образов молодежи? Классическая литература, русская и мировая, это в значительной степени — галерея молодых героев и героинь.

Наша молодежь куда продолжительнее, чем где бы то ни было на свете. Но все же из песни слова не выкинешь, — и мы, люди, пережившие за 30 и 40 лет, с особенным чувством приветствуем съезд комсомольского поколения и от всего сердца ждем рутью подлетевшего поколения, которое пришло в мир позже нас, но с которым у нас общая цель, общая работа во имя всеобщего счастья.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Т. А. Косарев

Новый хозяин земли

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Перед комсомолом стоит грандиозные задачи в процессе построения коммунистического мира — создать нового человека, физически и духовно совершенного, тип нового хозяина обновленной земли.

Все мои горячие пожелания вам, товарищи, и все мои силы на помощь вам, товарищи! Ленинград. (По телеграфу).

Наша молодежь

КОНСТ. ФЕДИН

Мне пришлось в последнее время встречаться с нашей учащейся молодежью.

Студенты и студентки, от первокурсы до дипломников и аспирантов, рассказывали мне о своей жизни и своих университетах.

В былые времена яркая биография встречалась редко. Студенты приходили в высшую школу со слабеющим титаном и специальными учителями. Биографии были похожи друг на друга, как две капли воды.

Теперь почти каждая студенческая биография необычайно красочна, индивидуальна. Вчерашние шахтеры, пастухи, воспитанные детских домов, дети колхоза-колхозников от передовых крестьян, тачки, «янычки» (перевозка профессора в деревню), пролия большой трудовой и учебный путь, попадают в студенческие семьи. Ни у кого из них нет ни капли сомнения в том, что труд педагога, медика, геолога, музыкан-

та, инженера понадобится нашей могучей и беспредельной стране.

В этой уверенности сотни тысяч студентов и студенток в своем будущем состоят одно из замечательных отличий советской молодежи от молодежи капиталистических стран, так типически заглянувшей о себе в книге Поля Валая Кутурье — «Несчастье быть молодым».

Советская молодежь во главе с ее передовой армией — Ленинским коммунистическим союзом молодежи — является настоящим хозяином своей судьбы.

Советские писатели, изучая молодежь, помогают видеть ее в книге, отражая свой взор в будущее. И сейчас, в дни предстоящего съезда комсомола, мне кажется, уместно не только приветствовать молодежь, но и пожелать, чтобы наша художественная литература уделила ей заслуженное большое место.

Здравствуйте, друзья и герои!

Б. ГОРБАТОВ

Я заранее переживаю радость предстоящих встреч. Я буду бродить по залам Большого кремлевского дворца, останавливая вас, моих друзей и героев, весело жать вам руки, спрашивая — как жизнь, ребята?

Где-нибудь на мраморной лестнице мне попадется Гриша Болыняков.

— Поминши, Гриша, завод «Геофизик»? Поминши нашу первую встречу? Это было давно. Ты был тогда секретарем ячейки — сейчас ты секретарь Крайкома. В твоей делегации Михаила? Где она? Я встречался с ней на снежном аэродроме Игарки.

На бегу останавливаю а земляков-донбассовцев. Знающий шахтер Митя Коптелатов, может быть, покрутит мой очерк о нем. Ладно! В следующий раз напишу лучше.

Среди донбассовцев найду я своего меньшого брата Володьку. Мы сидим в стороне, поговорим о семье, о Ворошиловграде, о комсомоле. С уральцами вспомним героические дни Ма-

гнитки, дальневосточники расскажут о грядущей. Подойдет какой-нибудь солидный парень в роговых очках и спросит:

— Ты меня не узнаешь? Я буду всматриваться, долго, напряженно — и, наконец, за очками, увижу смеющиеся молодые глаза. Да, вспомню — он был тогда маленьким худеньким комсомольцем. Кто он теперь? Ученый, востоковед, хозяйственный?

Какие необычайные встречи ждут нас здесь, на съезде! Я заранее переживаю радость их. Здравствуйте, друзья! Здравствуйте, мои герои!

Принято брать на себя, в дни съездов, обязательства: обязуем, напишем то-то и то-то о комсомоле.

Но к чему мне это? Все равно, вая обязательства или без него, все равно я буду писать о моем поколении, о моих ровесниках в друзьях, о комсомоле.

Больше я ни о чем не могу писать.

Вне возраста

Л. КАССИЛЬ

Мандатная комиссия в традиционном своем докладе расскажет, что на десятом съезде ленинского комсомола присутствует столько делегатов с решающим голосом в возрасте от таких-то до таких-то лет. Вероятно, преобладают будут 20—22-летние — возраст мужавшей юности. Но следует отметить боевой молодости социализма — слишком большое событие в жизни всех поколений революции, чтоб какие-то возрастные «от сих до сих» пожелали всей стране от октябрьского «велика» быть кровно заинтересованной в каждом вопросе, стоящем на повестке этих больших комсомольских дней. И мы, первокурсники, так же много ждем от съезда, как те, кто еще не успел к сегодняшнему дню вырасти из пионерского возраста в комсомольский.

Для каждого учителя, вожака отряда, для каждого советского писателя, убежденного в воспитательном значении своей работы, десятый съезд комсомола — серьезная дата в жизни. Вопросы роста и воспитания социалистического человека, которым уделяет столько внимания и забот партия, занимают центральное место в повестке съезда. В эти дни многие из нас могут проверить, как работают наши книги на том участке

работ социализма, который доверен писателю. А. М. Горький прав. «Смелая, дерзновенная, героическая молодежь наша, вероятно, не забудет сказать свое слово о современной литературе». Мы услышим прямо, требовательное слово самого чуткого нашего читателя. И здесь похвалы, упреки, требования будут звучать куда более страшно и вразумительно, чем в наших творческих дискуссиях.

Для писателя, пишущего для ребят, съезд особенно близок: десятый пункт третьего раздела новой программы ВЛКСМ, который будет утверждать съезд, говорит о том, что комсомол берет на себя изучение художественной литературы для детей. Надо ли говорить, с какой гордостью, радостью, удовлетворением мы приветствуем этот пункт! И мы надеемся, что писателю будет предоставлена возможность сказать свое слово в трибуны съезда.

Я уверен, что вопросы воспитания, вопросы культуры, пионерства, школы будут освещены на съезде так интересно и увлекательно, что значительный комсомольско-стахановский, марксистский, конструкторский, заводский, орденоспорочный вожаки, знающие комсомолы и знающие писатели для детей.

Комсомол

Э. Багрицкий

Еще от пыли не осыпая,
Легко свершая труд веселый,
Ты слышишь, молодежь, призы
И ясный голос
Комсомола:

— Кто верит в заповедный труд,
Кому привычек вахот ордены,
Кому рожуток и поют
На шумных фабриках машины,

Чей день упорен и суров,
Чья ночь, как призраки, пролетает,
Кто под ударом молотков
Напевы вольные слагает, —

Скорее к нам!
Ты наш теперь,
Ты с нами в бой пойдешь — с нами
Завестую откроешь дверь,
Где вают дым и пышет пламя...
И вот,

Через лес и темный дождь,
Через овраги и равнины, —
К тебе приходи,
Комсомол,
Рабочих новые дружины.

Там комсомольскою рукой
Направлен гидротранс в туманы,
На сдвинутой, под водой,
Ныряет комсомолец рыжий.

Там он рисует и поет,
Там в щель стреляет из винтовки,
Там на ученье идет,
Там борется с повойкой лодкой.

Готовые бойкие полки,
Тесней смыкайте строй за строем, —
Мы капитал возьем в штыки,
Мы отдыхаем перед боем!

Мы нашей юностью полны,
В нас вольное клочокет пламя,
Над шумной удалью страны
Труда мы развинули знамя!

И вот,
Через лес и темный дождь,
Через овраги и равнины, —
Идут в рабочий
Комсомол,
Со смехом новые дружины...

Стихотворение «Комсомол» написано Багрицким в 1923 г. и тогда же помещено в газете одесского губкома КСМУ — «Молодая гвардия» (№ 30 от 22 июня). Оно не вошло ни в один из сборников стихов Э. Багрицкого.

Д р у з

М. Алигер

Улицей летает неохотно
Ирокезский отчаянный снег.
Наши двери притворят плотно,
В наши сени эхом идет человек.

Ты иду движением нарушив,
Он проходит, слышней
И большой.

Это только маленькие души
Могут жить одной своей душой.

Настоящим друзьям нужно много.
Своих разбитые в пыли...
Хочет он пройти по всем дорогам,
По которым только люди шли.

Всем тревогам выходить навстречу,
Уставать, но перьями приходиться,
Воду пить из всех ручьев и речек,
Из которых людям вышло жить.

Вот сосна качается сквозняком...
Вот цветы несенно цветут...
Он живет на свете, узнавая,
Как его товарищи живут,

чтобы даже среди ночи темной
чувствовать шаги и плечи их.
Потому я требую огромной
дружбы от товарищей моих.

Чтобы все: и радости и горе,
ничего от друзей не скрывать.
Чтобы дружба сделалась как
научилась небо отражать,

цвет его могучий принимая,
волнами широкими ходить.
Говорят, что тишина — немая,
а она умеет говорить.

И она рассказывает людям,
звучит выборная нота...
Если мы слышим, как море, будем,
мы лопаты сумеем берега.

Мне не надо так, чтоб
понемножку!
Раздеваться, размениваться. Нет!
Если море зачерпнуть в ладошку,
Даже море потеряет цвет.

Я узнаю друга. Мне не надо
никаких признаний или слов.
Мартовским последним снегопадом
человеку плечи занесло.

Мы прислушаемся и услышим,
как лопаты зазвенят по крышам.

Как она гремит по волосткам,
ставшая, сильная вода.
Потому я требую высокой
неделимой дружбы навсегда.

„Рожденные бурей“

НИК. ОСТРОВСКИЙ

Пятая глава романа «Рожденные бурей» Н. Островского...

Заблудилась душа... Она бросала в окна лесной мальчишки хлопья снега...

Суров, приветливый лес в эти минуты. Сурово обрушилась природа на человека своей осязательной силой.

Холодно становилось у Андрия на сердце. Он прижался спиной к ветке дуба, висящая в руках каравина...

Он говорил о жизни, о людях, умирившихся от оспирной выжи в теплых комнатах мальчишки...

Андрия безостановочно улыбается. Что-то нежное, теплое прилило к его сердцу. Люди живут это любовью...

Долго, очень долго стояло в комнате жужжащее молчание. Печально-блестящим стало лицо Раймонда...

Почти совсем рядом вытеснил под колючими коготками сухой восторг. Стояло с неба ударило по лицу Андрия...

Третья разматывала в мгновение ока все видения и думы, и руки сами собой рванули каравина к плечу...

— Стой! Кто идет? Спрячься! Тогда что-то темное, высокое шелохнулось над головой.

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Фото В. БАВСТА

М. Л. Пастернак. «Портрет мальчишки».

Старика

М. Матусовский

В трамвай с площадки входят старики Печисты, Борозды, Высоки...

На каблуках храня тяжелый эпон подков. Вошел старик-ворчука и старый лодок...

В трамвае стало заново светло. Колеса ужомлали и скрипели. В раскоше летящее стекло...

И снова им, как в детстве, хорошо. Там город светится. Там в ночь идут вагоны...

И так легко, как будто дождь прошел.

О ФОРМАЛИЗМЕ

М. ГОРЬКИЙ

В стране классового, паразитического строя овладевает фашизм, который по сути является организованной орудием наиболее гнусных мерзавцев...

В странах классовой структуры власть находится в руках вышеназванных мерзавцев и подлодов, которые озабочены расширением и укреплением латентного и откровенного деспотизма...

Приближается 800 лет буржуазия проповедывала гуманизм, говорила и писала о необходимости воспитывать в людях чувства доброты...

Так называемое международное право, которое едва ли вообще когда-нибудь существовало, ныне совершенно уничтожено. Итальянский фашизм устанавливает рекорды бесчеловечья...

Очень хорошо человеку обладать историей, которая снискала бы о него ответственность за его поведение.

и него когда-то ботался видный и оштумпанный хвост и где теперь — вероятно, в запыленной части черева — невидимо существует тоже легкий хвостик, парашютиный усилиями перья и отчества, т. е. класса.

Соотношение линий в архитектуре, игра линий в орнаменте, сочетание красок в материях нашего платья, стройность, изящество, удобство форм посуды и различных предметов...

Идеология нашего мышления оторвалась от технологического, потому что труд отняла право мыслить. Этим самым лишили право мыслить человека...

Формализм, как «манера», как «литературный прием», чаще всего служит для прикрытия пустоты или ничтожности души. Человеку хочется говорить с людьми, но сказать ему нечего...

Спор всегда надобно начинать с точного определения понятия или предмета, о котором спорим. Точные определения — дело весьма трудное...

История — единственное зеркало, которое не только помогает человеку видеть самого себя издали, о того места, где

строит, так у вас своя хата о краю, а ничего не знаю? — Андрия, не надо спорить. Товарищ Цибуля ведь не сказал так. Правда, ведь, Емельян Захарович? — вмешалась Саша, подходя к повстанцу.

Цибуля тяжело заворочался на лавке и, опять принимаясь за свою бороду, пробурчал: — Ежели я буржуазия, так нечего судачить, а ежели ко мне по-товарищески, так я же отказываюсь подомогать, по на город не поиду. Перебьют... — твердо оторона он последние слова.

— Тогда напим, выхлестит, могилка? — глумо промывал Цибуля. — Ну нет! Этому не обмань, пока мы живы! — возмущенно Раймонд.

— Вот это верно, Рай! Лучше мы все погибнем, чем оставим их, — возмущенно Олес.

— И я, — тихо сказала Саша. — И тебе не стыдно, Цибуля, дедке на смерть цускать? — отозвался наконец молчаливый Пингоский.

— Сказал — на город не поиду, а им, ежели охота, пусть леуат, еще семерых приберут к рукам.

— Ну и чорт с вами! — промывнул Цибуля. — Собираюсь, братва! Нам здесь делать нечего. Пусть меня зарубают в кандалу, но чтоб я здесь сила и ложилась, когда наших переубивают, так лучше мне не жить на свете!

И Цибуля и Пингоский пожимали плечами, как будто говоря, что все безнадёжно. Было ясно, что без помощи партизан всякая попытка оборотить ревом была обречена на провал.

— Какое дело, Цибуля, ежели ты будешь в кандалах? — спросил Пингоский.

— Какой там суд! А может, для видности, военно-полевой. Все равно, один конец. Ежели завтра ничего не сделаем, то будет, пожалуй, поздно.

— Как поздно? — промывнула Олес, мертвая.

— Ну, гад, ежели наши поубивают, тогда конечно, никому помани не дам! Так буду оборотить народ, по собери и тогда будет расплат. Будь и тридцать прокатит, ежели я не переубью всех этих Могельнички! Ворвись в усадьбу и всех до одного пот корени.

— Стой, парек, а ведь это в самом деле подлохит! — растонно вскрикнул Пингоский.

— Что подлохит? Могельничкико ревать? Далеко локоть — не укусишь! — с презрительным недоумением комочился Цибуля.

— Горючий вы народ, городеки! Вам вынь да положь. Я скажем, поиду о вами, не отказываюсь, а старое добро всегда помню. Я еще не забыл, что меня от расстрелу панского вырвали, по мужикам до этого какое дело. Да и сказать по-правде, переубить вас как гусей до единого, и пятого ми не вырвут и свои головы положим, а я, как командир, за все должно отвечать.

— Как ты на попятную? — Швыргут ему в лицо Цибуля. Цибуля потемнел.

— Горючий вы народ, городеки! Вам вынь да положь. Я скажем, поиду о вами, не отказываюсь, а старое добро всегда помню. Я еще не забыл, что меня от расстрелу панского вырвали, по мужикам до этого какое дело. Да и сказать по-правде, переубить вас как гусей до единого, и пятого ми не вырвут и свои головы положим, а я, как командир, за все должно отвечать.

— Это мы-то буржуа? — сорвался Сашек.

— А что ж ты такое? — крикнул ему Цибуля.

— Коля ми вас не тюрьмы вырвали — на смерть шли, а теперь, когда шапому ревому паны виселцу

Кораблики

С. Михалков

Ходят по морю кораблики без машин и без кают И никем не управляются И к земле не пристают.

Из окурков пушки сделаны, Из бумаги якоря, Самый первый из корабликов Называется «Заря».

Он от плавания дальнего Весь до ничтошки промок, — Самый первый из корабликов — Папиросный корабль.

Взад, вперед по скользкой палубе Ходит мокрый капитан,

ны попался — прошайся с жизнью. Не хочешь в ярме ходить — пуля в лоб. Так мы что ж, святые, что ль? Змею, ежели она кусается, голыми руками не ловят.

— К чему ты это? — перебил его Сашек.

— А к тому, что насочим мы сегодня под расстрел, скажем, на якорь, а на усадьбу прифаску.

— Что ж, с бабами воевать будем, что ли? Граб-то в городе, до него у нас руки короче...

— Ты помни, значить, на усадьбу. Заставь ихнюю маю Кошкина обоим кругом. В обходной верет делаться будет. Такую походу сам чорт не угадает. Ну, так вот. Со мной мы там охраняли ночью. Могельничкико в ту же не придет держать у себя в тылу большую часть. Значит он ведь партизанскую повойку — на своей берде не выхлестит!

— Ну, я, слышал, а что дальше? — отрывался Сашек.

— А дальше похватаем баб, ивних, старого гада в урдачу. Галдышь, сам Могельничкико в руки повалется. Едут он туда на город частично.

Мне там все холы известны. С завязанными глазами проведу. Заберем всех, в ихние же сани послать и аидать! Или ветра в поле. Зарячем их полавше в подлохитое место, а еку по телефону, ежели сам не полавит, скажем, ежели хоть оному на являх палачем тронуть, так эм твою уж тут мизонь не будет. А?

— Молочек Пингоский, вот это по-моему! До чего ж просто, чорт выдум! — восхищенно вскрикнул Цибуля.

Лица всех просветлели. Отрывались свистались о плеч. Подлакал нажда. Все глядели на Цибуля, оидая от него ответа.

Великая авария! Он всегда трудно думал, выжато не оспирал. Но уж осто его молчаливо обидеживало.

— Дал Это более подлохит. Тут можно и потолохит. Это унае, чем на город переубить. Только боюсь я, — насочим мы на изменение, а там кто-то и пету, и вылетит это у нас еку-стому... — уже переубительно, больше для престижа, колебался Цибуля.

— Значит, решено? — подлакивал его Цибуля.

— Ты как, Сашек, за это? — Ты Емельян Захарович, как галдышь, там на барашника мужикам кое-что переубит.

— Ну это вы фотсе! — оставил его Раймонд, тихо, но так решительно, что Сашек смущенно заморгал.

— А я что? У вас оно же и на-граблено.

— Нам ревом вырвать надо, а не барашить! — сказал Цибуля.

— Ладно, так и быть, согласен я — долачивай восту свою мысль Цибуля. И спокойным тоном начальника аркавал: — Езжай, Сашек, в деревню, чтоб через час хлопцы были на конях, возмещать которые верою, нешише пушай оставят. Для такого дела хватит. Так чтоб через час.

И плывут вперед кораблики, И в каждом кораблике Капитану очень хочется Поскорей пристать к земле.

И не знают на корабликах, Что под солцем, на жаре Это море солцем высохнет, Станет сухо на дворе.

стля отразить в образах драмы и трагикомедии действительности, или маньякальная игра словыми, или же мимикрия, умение окружать действительности. Историко-культурная малодорожность наших писателей в связи с малородностью технической в наших условиях становится грозной для них. Уже многие лет книги, прославившие несколько лет тому назад, не читаются новым читателем, как свидетельствуют отчеты библиотек. И будет вполне естественно, если автор, пишущий, слишком уверен в своей гениальности, скоро будет возбуждать искренний смех молодежи. Недавно один из таких авторов дал интервью, в котором сказал следующее: «Меня интересуют вопросы об античных афоризмах. Перечитай Эсхила, Софокла, Эврипида, Платона. Думаю, что все это написано в значительно более позднее время, чем обычно считают. Воистину, например, Аристотель. В нем выражена вся средневековая схоластика...»

Писатель потешил эту премудрость из ометворной болтовни одного маньяка и уже почти графоманом. В общем все интервью-образцы безответственной и хвастливой чепухи. Хорошо еще, что интервью начато в журнале, которого, вероятно, никто не читает.

Но слишком охотно и болтливо выказывались о своих неперенят. Писатели наши часто печатают такую стыдную чепуху, что она вполне может скомпрометировать литературу нашу в глазах писателей Запада, а также, исторически грамотных и талантливых коллег.

Коллективные работы над большим материалом могли бы послужить для писателей наших семинарными, которые отлично помогли бы им обогатиться знанием прошлого и настоящего. Но работа над книгами «Делитетик» — над художественным отчетом о двадцатилетнем подвиге страны, в которой строится новая жизнь, — эта работа не укладывалась в интервью. У нас нет истории литературы, нет истории народной культуры, и нам вообще очень много неважно.

Надпись открыт будет «дел комсомола» — резерва партии. Смелая, дерзновенная, героическая молодежь наша, вероятно, не забудет сказать свое слово о современной литературе. Если это слово напишут литераторам о том, что они и что от них ждут, — это будет вполне уместное слово, — мне кажется, может исполнить роль возбудителя много, более активного настроения в литературе нашей.

19 месяцев тому назад страна в лице ее молодежи — комсомола, рабочих, колхозников показала писателям Европы, что в мире неслыханно и никогда литература не переносила так высокого, как переняла в Союзе Советов, никогда еще историческая, культурная роль искусства не понималась так ясно.

Какаясь бы, что такое прекрасное отношение трудового народа к литературе должно объединить литераторов, возбуждая в них именно чувство ответственности перед страной, должно бы заставить их позаботиться о самообразовании, о развитии первоначальной их культуры. Но, читая стенограммы мартовских разговоров в Москве, с глубокой печалью выдвигал как безразличный литератор знаниям своего дела, как плохо знает он историю литературных «тенений», мод, увлечений и прочих фокусов, в основе коих прачется или сознание бес-

Надо бы серьезно поговорить о том, что в какой форме можем и должны мы дать зарубежным читателям. Надо было так же серьезно подумать о необходимости создания оборонной литературы, ибо фашизм усердно точит зубы и котти против нас, и поголовное истребление абиссинцев фашистами Италии немецкие фашисты, конечно, оценивают как «пробу меча», который они, как известно, предпочитают употребить именно для исторического прототипов и колхозников Союза Советов.

Здесь уместно уаазать, что немецкие литераторы — Фейтсвайтер, А. Дем-

ЧИТАТЕЛИ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

Отзывы читателей о романе Островского многообразны, но большинство отзывов, которые нам удалось собрать, говорят о большой действенной силе романа Островского. Читатели на разные лады повторяют: «Этот роман — маст-хэв!» Роман дает заряд бодрости и помогает в организации нашей жизни. Каждый связывает разбор книги со своей биографией, рассказывает, как и в каком направлении повлиял на него роман Островского.

Рабочий Новиков пришел на вечер Островского своего сынишку — ученика пятого класса. Выступая в прошлом, он рассказывал:

— Мой сынишка читал нам вслух роман, глаза у него горели от большого интереса. Поздно вечером, когда все ложилось спать, он продолжал сам читать книгу. Мои уговоры идти спать на него не подействовали, да и я сам, грешным делом, читал книгу далеко за полночь.

Ф. Иванов из села Белоусова, Московской области, просит редакцию «Комсомолец» передать передатчик привет и благодарность Островскому за его значительный вклад в развитие литературы. «Как закалялась сталь» — «Прочтя его, я убедился, что оставаться беспартийным нельзя. Спасибо т. Островскому, приближенному меня к комсомолу».

Комсомолец С. Помогаяева в своем отзыве пишет: «Книга Н. Островского «Как закалялась сталь» произвела на меня неизгладимое впечатление. Сколько бодрости и энтузиазма порождает она в нас, суровой мужественности, стойкости, отваги в борьбе рабочей молодежи в самые трудные годы нашей славной России! Как освежает она наше моральное состояние юной восторженности! Как вдохновляет она нас, призывая отдать жизнь за выполнение тех исторических задач, которые поставила перед нами наша родная партия».

Комсомолец С. Соловьев, выступая на литературном вечере, сказал: «Мы много говорили и писали о случаях безразличного отношения к жизни. Мы беремся с халким, скотским, недостойным отношением к девушке. Так вот в этой книге Островского принесет немалую пользу. Она разоблачает хулиганов, притраивающих комсомольским билетом, она проповедует товарищеское чистое отношение к нам, девушкам. Интересен отзыв тов. Ройзмана:

— Молодежь, — говорит он, — у нас в основном хорошая; но немало у нас недостатков, которые нужно выявлять. Недавно «Комсомольская правда» писала о трусости. На комсомолку напал хулиган, но ее товарищи — комсомольцы, вместо того, чтобы защитить девушку, срефлексили. А вот Корчагин спасает Журавя, явно рискуя своей жизнью. Корчагин учит нас мужеству и революционному отваге.

— Что мне дала книга Островского, как руководителю комсомольской организации? — задает вопросом т. Камыши и тут же отвечает: «Я понял, что, как руководитель, я обязан больше думать о своем коллективе, лучше работать. Корчагин обучал комсомольцев политработе. Что тогда говорить о нас, взрослых, грамотных, работающих в нормальных условиях? Мы можем и должны дать больше, и я даю честное комсомольское слово — я буду работать лучше, буду больше предъявлять требований к себе и к другим».

Вот поднимается на трибуну читатель. Он говорит о книге и тут же указывает на ряд отрицательных фактов, которые нужно выявить решительно, энергично, вот так, как это делает примерный комсомолец П. Корчагин.

Другой говорит о том, что военная работа на заводе хромает, что тактико-партичные плохо учатся, что в такой-то цех систематически дают брак. И каждый из них смеется так. Корчагина, на его бодрость и честную работу.

В заключение еще один отзыв. Необычный. Рифмованный. Его автор — Галина Шпринг, пионерка, ученица средней школы имени Добролюбова (гор. Минск) — пишет по поручению своего отряда:

«Привет горячий шлет вам, Николай Островский,
Ученики и пионеры школ,
Вам, закаленным в боях гражданско-войской,
Кого вырастил орденосный комсомол».

Нас возводила ваша книга
До самой глубины души,
Ведь, чтоб избавиться от пра,
Ваш трудный жизни путь пройти.

Таким путем гордиться надо,
Примером он послужит нам,
Дружней смелее отряд,
Успехи невольны не несет.

Вы — мужества для нас пример,
Вы тот, кто стойко мог бороться.
Таким быть должен пионер,
Позвольте, Николай Островский,
Сказать, прочтя роман про сталь,
Что хочется так жить чертовски,
Узнав про радость и печаль,
Трудиться, работать, веселиться,
Быть полезным в новый век,
Где сможет полно жить, развиваться
Советский новый человек».

М. БЕККЕР

ЛЮБИМЫЕ ГЕРОИ

Что читает молодежь, каковы ее вкусы, чего требует она от художников слова? Выяснению этих вопросов посвящена серия встреч и конференций библиотеки клуба МОЛЭС.

На объединенной культурно-фериентальной молодежи читателям показали молодые читатели: «Скажите критическую литературу, книги и почитайте разнасяющую книги лучших наших писателей».

Активно прошли конференции по обсуждению творчества Д. Фурманова и Н. Островского. Пронзновения обоих писателей получили восторженную оценку. Чапаев и Корчагин — любимые герои молодого читателя.

Таких глубоких образов, воплощающих идеи и замыслы передовых людей нашей эпохи, ждет молодежь от советских писателей.

Литературным вечером Маяковского закончилась программа массовых мероприятий библиотеки клуба МОЛЭС, посвященных X сряду комсомола.

Подруга Е. Долматовский

Нас было двадцать восемь, Огромных, круглоглазых, Подобранных райкомом, Один к одному.

Из города Калуги Мы шли в противогазы. И потому молчали, Не пели потому.

Я шел и думал: Где ты? Ты можешь только сниться. С портфелем или сумочкой Ты ходишь по стране. Когда вагоны тронутся На хвойную границу, Кого я поцелую, Кто вспомнит обо мне?

В порядке эскадрильи Летели в небе гуси, Пересекая солнце, Тоску и тоску. Я вдруг услышал голос Чуть отличной грусти: «Послушай, Долматовский, Я люблю тебя...»

Сказала и исчезла. Качаются шинели. Поди, узнай, какая Из двадцати восьми. Очки противогазов Загадочно синели, Деревни нас встречали Гордастыми детьми.

Мы после воевали На темном сеновале. Сквозь жерди легкой кровли Моя звезда пылала... Уставшие с дороги Все комсомольцы спали. Какая же из девушек Забылась не могла?

Я до сих пор не знаю Лица моей подруги — Она в противогазе Выходит из Калуги. Идет моя любимая С шинелистым ветром. Над ней самолеты Проходят косяком.

«И. С.» А. Коваленков

Он вышел. Вращение его колес Азбукой Морзе на телеграфе Подхватывало. Оно неслось, Красной чертой проходила сквозь график.

Перекликались в ночи рожи, Стрелочник жарким хлестало дымом, И разноцветные светляки Сигнальных огней пролетали мимо.

Меняясь местами, деревья влогон Пытались бежать, их с отскоков срывало, И тотчас скрывался последний вагон Следом за промельком подвала.

Как саксофоны, трубили мосты, И, загудев, выдвиги шагали. Над этой летящей из темноты Горячей лавной железа и стали. Сновали крейшкеры. И дышло сквозь пар

Молнией вспыхивало на мгновенье, Когда наклонился к огню кочегар, Пылая в оранжевом озаренье. Чуть не было долгих разлук, чтоб слезой

Не застило глаз ожиданье, Шел бой между скоростью и кутерьмой, Снежинок и звезд, навесивших дремуче, Как славу свою, вел механик экспресс, И жалко зрочки светофора

Смотрели, Как гудят паровоза и буквы «И. С.» Ракеты летят в полыхающие метели.

М. АЛИГЕР

У Маргариты Алигер нет еще первой книги стихов, но отдельные ее стихотворения останаивают на себе внимание, запоминаются. Их можно перечитывать несколько раз, и в них бытает упорная, живая, горя и не всегда завершенная мысль.

В хорошем, счастливо-тревожном мире движутся герои стихов Алигер. Осмысленная проза висит над этим миром, дым и облака висят над краем земли. Люди большой воли, спокойные люди — пересекать планетную карту Советов. Люди ищут настоящее счастье, счастье для всех, настоящую дружбу, настоящую любовь.

«Для меня невозможно счастье, неравделенное с другим». До бесконечности расширяется круг друзей, товарищей, людей дорогих и любимых. Алигер всегда обращается к этим дорогим для нее и для нас людям, и они приходят к ней на помощь:

«Вот мы плаваем и в тоне. Гром не трогает нас в грозе. Это бережные ладоши всех товарищей, всех друзей».

Маргарита Алигер родилась в годы великой мировой войны. Это поколение выпито тревогу с молоком матери. Тема войны для поэмы совершенно органична, неизбежна и решительно звучит в юношеском колесе жизни, построенную руками всех товарищей, всех друзей.

«Ничего не почитую вину, неузнавшие мертвыми отцами, мы встали в предпоследнюю войну, чтобы в войне последней стать бойцами».

И хочется задержать в памяти еще одно мгновение, запомнить все во всю, образоваться весте, детям, счастью — для того, чтобы, если нужно будет, отдать жизнь бесстрашно и спокойно за то, что для нас дороже всего, — за нашу общую большую жизнь, построенную руками всех товарищей, всех друзей.

Московские молодые поэты в редакци «Литературной газеты». Сидят слева направо: П. Панченко, Е. Долматовский, М. Алигер, С. Васильев, стоят: А. Коваленков, В. Стрельченко, В. Сидоров, М. Матусовский

Песня о гибели Черноморской эскадры

П. Панченко

Эту песню волны черноморской, Мой товарищ, в душе береги. Черноморскую нашу эскадру Окружали петлюю враги.

Старый боцман на палубу вышел, Он сказал моряком молодым: «Трудно, трудно, друзья, расставаться С кораблем, — словно с братом родным».

Восемь лет я в эскадре проплавал. Как доплыв до родимой земли, Неужели должны вы погибнуть, Боевые мои корабли?

Старый боцман склонился к винтовке, И разноцветные светляки Сигнальных огней пролетали мимо.

Меняясь местами, деревья влогон Пытались бежать, их с отскоков срывало, И тотчас скрывался последний вагон Следом за промельком подвала.

Как саксофоны, трубили мосты, И, загудев, выдвиги шагали. Над этой летящей из темноты Горячей лавной железа и стали. Сновали крейшкеры. И дышло сквозь пар

Молнией вспыхивало на мгновенье, Когда наклонился к огню кочегар, Пылая в оранжевом озаренье. Чуть не было долгих разлук, чтоб слезой

Не застило глаз ожиданье, Шел бой между скоростью и кутерьмой, Снежинок и звезд, навесивших дремуче, Как славу свою, вел механик экспресс, И жалко зрочки светофора

Смотрели, Как гудят паровоза и буквы «И. С.» Ракеты летят в полыхающие метели.

Славить будем всех, На чьих гербах — Ни орлов, ни филинов, Ни псов: Только колос, Срезанный в полях, Только серп и молот Их отцов. Наберем шишечки Спелой горсти И прославим Пахярю трупы, — Он прошел за плугом Столько верст, Что дошел бы Даже до звезд. Столько на земле Собирая плодов, Что нехватит На земле столов. Над зерном Не веяли, птичий свист. Розы — лекароу, Его труды. Хлеб его Да будет свеж и чист,

И заплакал старик сгорча. Понапрушу Ильич не прикажет, — Мы исполним приказ Ильича.

Моряки Черноморского флота, Вы в последнюю бухту вошли: Открывайте кингстоны, тошите Боевые свои корабли!

Старый боцман сбегает по трапу, На ходу надевая бушлат: «Если мы отомстить не успеем, Наши внуки за нас отомстят!»

Черноморские чайки стонали, Слово чужой бурю вдали. Черноморские чайки вдали. Как пошли вы ко дну, корабли. Так прощайте, родные, прощайте!

Слава

В. Стрельченко

Как разрезанное Яблоко в саду. И саможику Железом сил: Сапоги так же пригони, Чуть бы путь меня не устранил,

Чуть летнее же Не лет в тени. Железнодержим! Сколько стран Ты прошел Чрез горы и ручьи... Так шагает Только великан.

Подари мне Сапоги свои. Авиатор милый! Стало сном, Что ходит тебя Учила мать, Что гонялся ты За мотыльком И за птицей И не мог догнать...

Музыкант! Вооружись трубой. Легче бы Давайась мне борьба, Если б с детства Пела надо мной Уводящая вперед Труба. Слесарю — Здоровье и любовь. Пусть не ест Его железо ржа, Чуть бы враг Порезал руки в кровь, Тронув даже Рукоты ножа. Прославляю всех, На чьих гербах — Ни орлов, ни воронов, Ни львов. Только колос, Срезанный в полях, Серп и молот Испокон веков.

Свадьба С. Васильев

Может, это не осень? И только от легкой простуды Невеселые ветви Склоняют к земле дерева? Кто поставил цветы? Кто поставил цветной и веселой Лесулу?

Кто устроил такое, Чуть крутом пошла голова? Может, не было даже Начала осенним работам? Может, это весна? Только как же на блюдах плоды?

Люди громко стекаются К самым зеленым воротам. Завывает гармоника. Песня летит на лад.

Мы посадим тебя, Дорогая ты наша невеста, За богатым, колхозным, За скатертью крытым столом. Мы погубим поверье, Что будто невеста — без места, Что жених — без ума, И что это ему поделом.

Нет, невеста у нас — Не отыщишь любимой подруги: И станя, и знатя И как весняная верба бела. Нет, у нашей невесты Золотые рабочие руки И большие За нашей невестой дела.

Кто глядел Ее почтенное хозяйство? Какая Разношерсть публики! Телом каким наизит! Ходят гуси, От жиру к земле припадая, Ходят селезни, Сидят пером затакая, Небывалого роста Трубят по утрам кочета. При любой непогоде Во всем неприменном отличии Птица ходит здоровой. Урону никак не выдать. И уж бабы галопят: «Неужто декада по-птичьему Научилась с наседками толковать?»

Так что первое место — Тебе, дорогая невеста, За богатым, колхозным, Заставленным сдельно столом. Мы погубим поверье, Что будто невеста — без места, Что жених — без ума, И что это ему поделом.

Нет, жених у нас славен Умом по всему Приднепровью. И не с ним ли закончена С чеством у нас молотба? Ни с каким наговором, А с самой должной любовью Выбрала его Для хорошей невесты судьба... ..Вечерет. На выгон далеких поёмов

Ведут лошадей. Впереворот звенят бубенцы. Я слываю туманы Уже отсыревших потемок, Осупающий наземь Ступенчатый росы леденки! Тонкая это не все. Помимо закон мирозданья, Я еще наблюдаю, Как падают назавнич трава, Как топчет калина, Как топчет замолк в ожидании Подступившего К самой ночи торжества. Надо так понимать: Непременно рехив веселиться, Через малых Каких-нибудь там полчасца Будут леть и стонать От тяжелых сапог половниц, Будут ларин страдать, Будут девки тихонько томиться И с высокого тона До влохот снимать голоса. Выглядит пара. На миг онемев — и смаху Оторвется от подлунья И по ветру ноги пошлет! Только будут пьесать Не покладши, не сват и не сваха, А счастливые люди, Хозяева нашей земли.

МОЯ НАДЕЖДА Б. ЖИТКОВ

Комсомолу вверена детская литература. Вверено сильное оружие внешне-художественного воспитания.

Мне думается вот что: взрослые нагуло забывают свое детство. И поэтому забывают, что им трудно представить себе ощущения растущего человека, который не тот уже человек, кем был вчера; когда за месяц, бывает, перевернется мир в его глазах и все засветит по-новому, будто солнце вошло с другой стороны. Взрослому не понять: как это все хочется сразу? Почему встать из теплого ложа потянуло задрать в тату, украсив со стены одностолку и пять патрнов? Почему ввара котелось стать детским, а черев пелелю — «Супти, где линх зверей лопя?» Нет, у взрослого все это выхлест индига синхродительную улыбочку, а по правду — он брови свиннет и крикнет, чтобы «бросил дурь»...

И вот помню, что выходило: всем взрослым дядькам, скажу правду, велели мы, мальчишким, мадам, мадам парижским, которые года два были старшие нас. На ладик падало всегда похороше, что они все только и корячат свою взрослую линию гнуть а то и наврвт, гляди, нарочно, чтобы по-ихнему только выходило: а ихнее все тугое, да преное, да лишь бы к делу, да к месту, да во-время. Нет, дядькам мы не верили, во всяком случае этому старшему парижскому и веры больше было — ему-то чего лукавить? Своей ведь брат, и слушалась мы тогда больше, чем родители. И мог такой парижский нас, ребятешек, толкнуть на что хотел. На преступление мог толкнуть и на добродать. Он сам вчера, можно сказать, стекла бил и назло кусты ломал, и знает, из-за чего все это затевается. Ему чечего резоны нам приводить. Он сам вчера, можно сказать, знает пути, по которым течет эта бубная, озорная и смекая жизнь растущего человека, и он может мигом изрывать в в дужное русло: металика этой жизни не забыта, она живет в нем самом.

К комсомолу я обращаюсь с этой моей надеждой: в мое время память растущей жизни, ему больше, чем взрослому, должны быть везомы пути, какими парижика покорят и направляет ребята уми и сердца.

ПОЧЕТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Л. ЛЕОНИДОВ

Народный артист
Республики

Не так давно я прочел в газетах проект нового устава Ленинского комсомола. Я прочел о том, что воспитание молодежи в коммунистическом духе — важнейшее содержание работы этой организации.

Воспитательная театральная молодежь, я знаю, какое это трудное, большое и ответственное дело. Можно ли сомневаться в том, что комсомол, всегда и во всем выступавший как верный и преданный помощник партии, приложит все усилия к тому, чтобы оказывать на высоте этой ответственнейшей задачи, задачи воспитания.

Как гражданин СССР, я горячо приветствую с'езд комсомола, с'езд лучших молодых людей страны, ее гордость, ее воплощенную силу и красоту.

Как работник искусства, я хочу сказать несколько слов о тех молодых людях нашей страны, с которыми мне приходится встречаться. Я говорю о театральной молодежи, учащихся театров и техникумов. Поистине поражают и потрясают в них необычайная пылкость, стремление к познанию, упорное и настойчивое желание овладеть техникой театрального мастерства. Важная работа в конце концов есть работа. Но эта истина неприимима к тем молодым людям, из которых самыми первыми и дерзавшими являются комсомольцы. Для них работа — праздник.

Особенно острое впечатление оставляет театральная молодежь национальных мастеров. Неприемлемы источники полудино-народного творчества и народных талантов. Кто бы в условиях царизма в России мог даже подумать о том, что в столице, в театральном институте, будут учиться и отлично успевают молодые люди — будущие артисты и режиссеры такого народа, как якуты. А между тем это так.

Помощь этой талантливой, неуверенно рудешся к знаниям молодежи нашей страны не только долг, но, на мой взгляд, и насущная потребность каждого работника искусства. Вот почему ведущие мастера советского театра так много времени уделяют педагогической работе. Вот почему театр, в котором я работаю, особенно внимание обращает на воспитание молодого актера.

Я встречался с молодежью и на спектаклях — как актер. Встречаюсь часто и всегда ощущаю единительную тягу ее к искусству. Я получаю десятки писем от комсомольцев, молодых рабочих, драмкружковцев. Они спрашивают меня, как я работаю над той или иной ролью, предлагают свои трактовки отдельных положений пьесы, задают много глубоких и интересных вопросов по истории театра.

Артисты, мои друзья по театру, руководящие драматическими кружками на предприятиях Москвы, всегда с восторгом рассказывают о своей работе. Но не нужно забывать о большой опасности: очень часто отступление полдиной культуры у театральной молодежи сглаживает природную остротность, неосознанность, подкупающую новизну. Это всегда нужно иметь в виду всем работникам искусства, которым поручено воспитательное дело подготовки театральных кадров.

В дни, когда открывается с'езд Ленинского комсомола, мы, работники искусства, должны особенно отчетливо представлять себе свое почетную ответственность, которая ложится на нас в отношении воспитания молодежи.

Молодой советский актер, как и молодой советский писатель или художник, должен быть всесторонне образованным, культурным и регулярным совершенствующим свои знания человеком.

В этом ему поможет мы — мастера советского искусства, в этом ему поможет вся страна.

А. Адамович

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ

Алигер хочет яснить и увидеть движение вещей и событий, изменения в природе. Жизнь движется, переливаясь радугами, принося счастье в минуты самой алгой грусти, вечно мая вперед и вечно радая.

«Это мир. Он течет, как большая река, гонюбая, мутная и русло меняя».

Маленькие человеческие миры так же отнюе товарищества, любви, творческих радостей, о которых мечтает Алигер. И она говорит о том, что нужно разрушить многое, что отжило в личной жизни, как ржут надземные постройки метро:

«Глухо ахнет деревянный дом, подогнутой у него колени. Это я зову тебя. Вернись. Тотут звезды, потому что это в небо облетевшее вылилось светлые течения рассвета».

Мне импонировал стих Алигер потому, что он выходит из рамок так называемой «женской поэзии» и в то время женственности по существу. Я хочу, чтобы Алигер все больше и больше шла в сторону умной и эмоционально насыщенной лирики, чтобы она преодолевала свойственную ей риторику, весьма приучившую для такого молодого по возрасту поэта. Умение узнавать сразу в лицо своего героя, видеть и схватывать самые характерные черты, скупо и точно давать их на ноте пафоса, избегать длиннот — вот что нужно Алигер. Она умно и успешно работает над собой. Будем надеяться на ее дальнейший творческий рост.

В. Луговской

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ

Лучшее из навеянного до сих пор молодым поэтом-комсомольцем Евгением Долматовским — его «Февральские стихи». Это цикл, в котором тема молодости, тема эпохи воспринята как часть собственной жизни поэта. Композиция этого цикла стихов дробна и неуспешна. Автор велел свое лирическое чутье в каплю, на каплю на трагическую остановку, в больницу, в мажорел, — вещь получается несколько раздробленной. Но он настроен лирически, его пафос искренен и неподделен, и ему удается уловить некоторые подлинные признаки времени и отчетливо показать живые приметы места действия своей поэмы. Конкретность и точность дается нашим молодым

поэтам нелегко. Еще до наших дней является дурная традиция символистского приукрашивания, туманно, многословно, т. е. якобы поэтично. Поэтому примеры ясной простоты и конкретности в стихах Долматовского следует отметить. Таковы строки о кино:

«Бже грохочут выстрелы о экраны, И плачет потемневший зал, когда Плынет Чапаев, зажимая рану. И замыкается над ним вода».

К сожалению, это присутствие Долматовскому во всемя. В его стихах и прозах — некоторые из них — слишком отчетливо ощущаются — нередко убедительность увиденного подменяется догадкой и общими рассуждениями. Когда стихи пишутся слишком легко, это значит, что в их создании не участвуют ни мысль, ни чувство, а лишь поэтический автоматизм. Долматовский должен научиться ненавидеть этот автоматизм. Долматовский талантлив. Это значит, что он умеет найти свежие поэтические слова и передать ими волеущее его чувство. У него есть почти афористические строки:

«Так отрочество переходит в юность, Чуть звезды мы набитесь в грудь».

Это — строфа из разговора поэта с профессором астрономии о будущем полете в сверхпространство. Так называемая «космическая» тема занимает в творчестве М. Матусовского много места. Стихи о Цюльковском, о гитри Долматовскому удалось тоже просто и оригинально передать чувство любовной досады и разочарования:

«Твое письмо перечитай И, может, потому всплачу, Что позабыта багряная Перед «какогого» любовью».

Раз Долматовский умеет находить такие, действительно лирические строки, он не имеет права употреблять базисные «красивости». К сожалению, он это делает. «Синий город», который к тому же «в тумане хрустел», «снежная зоря», «мимозам пишущая, желтые, как пыльца», колокольчики, которые «раскалывают своих огней бирюзу», секретарь парткома, который Долматовский называет «старолюбом мечтателем» — все это, конечно, словесная шелуха, но выпущенная Маяковского. Большие и серьезные темы нашего времени, за которые берется Долматовский, объясняют его говорящие естественное, простое, мужественное.

Долматовский участвовал в строительстве Московского метрополитена, ездил по нашей стране, видел много интересных и поучительных вещей. Все это послужило материалом для его стихов. Но многое в них записано и зарифмовано слишком поспешно. Многие лишь названо по имени, а не раскрыто лирически. Долматовскому нередко нехватает силы убежденности, в его стихах — лирической убедительности. Часто это любовь к лому или иному предмету порождает официальный строй не подкреплен его опытом как человека. Между тем, это едва ли не важнейшее качество для поэта, который может фантазировать и догадываться о многом лишь после того, как он научился переживать и описывать трудную, реальную, разнообразную и в то же время противоречивую действительность.

Ан. Тарасенков

М. МАТУСОВСКИЙ

«И если все же на пути Мы снесем, — ты меня прости. Я лик степенный распахану, Я улынусь и я захохочу. Я так попробую захохотать, Что звезды мы набитесь в грудь».

Это — строфа из разговора поэта с профессором астрономии о будущем полете в сверхпространство. Так называемая «космическая» тема занимает в творчестве М. Матусовского много места. Стихи о Цюльковском, о гитри Долматовскому удалось тоже просто и оригинально передать чувство любовной досады и разочарования:

«Твое письмо перечитай И, может, потому всплачу, Что позабыта багряная Перед «какогого» любовью».

Раз Долматовский умеет находить такие, действительно лирические строки, он не имеет права употреблять базисные «красивости». К сожалению, он это делает. «Синий город», который к тому же «в тумане хрустел», «снежная зоря», «мимозам пишущая, желтые, как пыльца», колокольчики, которые «раскалывают своих огней бирюзу», секретарь парткома, который Долматовский называет «старолюбом мечтателем» — все это, конечно, словесная шелуха, но выпущенная Маяковского. Большие и серьезные темы нашего времени, за которые берется Долматовский, объясняют его говорящие естественное, простое, мужественное.

Долматовский участвовал в строительстве Московского метрополитена,

ездил по нашей стране, видел много интересных и поучительных вещей. Все это послужило материалом для его стихов. Но многое в них записано и зарифмовано слишком поспешно. Многие лишь названо по имени, а не раскрыто лирически. Долматовскому нередко нехватает силы убежденности, в его стихах — лирической убедительности. Часто это любовь к лому или иному предмету порождает официальный строй не подкреплен его опытом как человека. Между тем, это едва ли не важнейшее качество для поэта, который может фантазировать и догадываться о многом лишь после того, как он научился переживать и описывать трудную, реальную, разнообразную и в то же время противоречивую действительность.

Ан. Тарасенков

М. МАТУСОВСКИЙ

о прекрасном, конкретном и победоносном философском надстройку древности плоде человеческого труда. Прострастие к коммунизму или патристическим темам обогатятся здесь отнюе не уходом автора от современности, а наоборот, большой

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЭТА

ИЗ РЕЧИ тов. А. ПРОКОФЬЕВА

НА ЛЕНИНГРАДСКОМ СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ

Кому не известно, сколько людей, перешагнув юбилейный, юбилейный и другие возрастные пределы, начинают пробовать перья. В прозаическом большинстве случаев эта проба проба пера сходна с тем, что в нашем обиходе именуется политической пробой пера. То есть люди начинают писать стихи. Больше того, некоторые успевают даже «пропечататься» в так называемых «тонких» журналах, «спешут» выжить, собрать при посредстве бюро выпросов 2-3 рецензии на нее и т. п. Но настает время, автор чувствует, что он как-то испугался, что дерзавший войти в высшую поэзию у него не хватает. Что тогда остается делать ему, человеку, достигшему славы поэта районного масштаба?

Какая-то часть таких «сублимпных» стихов людей не слез своего оружия и короткой перебежкой доставляет в районные комитеты. Там люди не стесняются, там комитеты не могут существовать отдельно без так называемых «текстовиков».

Текст районного масштаба во Всероссийском превращается в текст областного. И тогда серьезный и талантливый композитор М. А. Юдин пишет музыку на такие слова:

Комсомольская ворониловская
Текст К. Розанова

На завод куры,
Комсомольские бойцы,
Снайпера, стрелки,
Ворошиловцы,
Комсомолец, шагай,
Песнь подхватывай,
Дружно так ногой
Отчеканивай и т. д.

Такие примеры не единичны. Отговорный брак, которому нет названия, прокладывает через песню в народ. Не важно ли здесь навести порядок? В частности, мне известно, что консультанты квалифицированных поэтов по стихам, имеющим, волею композитора,

НА СОБРАНИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

От собственного корреспондента «Литературной газеты»

Пятый день дискуссии ленинградских писателей в литературных кругах расценивается, как самая оживленная. Центральными моментами собрания были выступления К. Федина и А. Толстого и большая, содержательная речь В. Кирпотина.

Слушая речь В. Кирпотина, говорившего об общественном значении дискуссии, показавшего грандиозные масштабы всей нашей борьбы за создание великого народного социалистического искусства, писатели Ленинграда могли почувствовать несоответствие между величием задач, стоящих перед литературой, и характером ряда выступлений на дискуссии, выступлений, в которых было много мелочного, наносного, ищущего от личных обид, от пережитков групповщины.

Глубоко обидается те литераторы, — подчеркнул В. Кирпотин, — которые усматривают смысл дискуссии в том, чтобы поколебать авторитет некоторых писателей. Подобное представление о цели дискуссии свидетельствует о недостаточности государственного разума у этих литераторов. Дискуссия проходит при огромном внимании нашей общественности. Общественность нашей страны верит в силы советской литературы. Советская общественность, широчайшие народные массы убеждены, что писатели разрешат трудные задачи, стоящие перед литературой, и это обязывает нас отбросить мелочные, лич-

ные обиды, это обязывает писателей, как мастеров, задуматься над большими и трудными задачами, чтобы заслужить признание народа.

Нужно больше самокритики. Отдельные писатели поняли это. Н. Заболоцкий, например, конкретно говорил об общности своего прошлого творчества, и мы будем первыми радоваться новым успехам Заболоцкого. Можно сослаться и на выступление С. Маршала, говорившего о своей неверной базисной заводского материала, который, как заявляет сейчас С. Маршал, работавший над «Ижорцами», обогатил его. В. Кирпотин ставит вопрос и о перестройке работы ленинградской организации ССП — ее работу надо сделать по-настоящему творческой и конкретной.

Один из серьезных недостатков нашей литературной критики, — указывает он, — чрезмерная снисходительность друг к другу. Вообразим, что один инженер строит мост, а другой инженер, его товарищ, принимает законченное строение. Если при приемке моста будут сделаны маленькие скидки, второго инженера сочтут просто недобросовестным человеком. А в литературе редко кто прямо заявляет, что книга плоха. «Принимать душ» не всегда помнит об ответственности за свою работу и за работу товарища.

С большим вниманием была слушалась речь К. Федина (стихотворная речь т. Федина печатается в этом номере).

рожь растет, встречает девушку, положенная на мезуку была бы более чем уместна.

Не кажется ли вам, товарищи, что слишком много мы декларируем стихами, заметками, стихами по поводу и без повода? И декларация не подкрепляется делами. Так, например, ряд поэтов, декларируя о своем крайне благожелательном отношении к конкурсу на лучший перевод, объявленному в свое время «Правдой», палец о палец не ударили, чтобы от деклараций перейти к делу. Это явление продолжается в какой-то, правда, уменьшенной степени и поэзия. Прекратим это, товарищи.

Переходя к критике отдельных поэтических явлений, я хочу начать со старой поэзии. Беза наша и их (старогагардинские поэзии) в том, что большинство из них молчит. Молчит Герасимов, Кириллов, Крайский, Молчит Манюров-Самобитник, Бердников, Гастев, Князев, почти весь отряд поэтов, которые когда-то начинали и вели советскую поэзию. Не вдавываясь в причины этого явления, вспоминаю о нем потому, что оно прискорбно. Дело в том, что и те умельцы из этого отряда поэтов тоже далеко не во все годы выступают перед советским читателем. В этой связи я хочу сказать несколько слов о последних стихах И. Салодычева. Распространяется о прошлом его работе нет надобности. Она многим известна и представляет собой значимый, но пройденный этап советской поэзии. Я хочу сказать о другом, в частности, о неопубликованном, но мне известном пьесе, с которым он выступает перед той или иной аудиторией. Этот акт называется «Глухая лирика».

У меня, к сожалению, нет под руками этих стихов, но мне кажется, что в нем И. Салодычев вынимается не делом. Судите сами: в деревню, в котлов пружаает поэт, который, по уверению автора, не знает, на чем

И затем констатирует:
«Ну и где таких рожищи —
Исторический портрет,
Так и видно — громящих,
Так и видно, что поэт».

Я считаю неполноценным, что какой-нибудь протодурный читатель перепит в реальность такого огульного разговора.

Этот цикл стихов я считаю вполне неудачей автора и ставлю его рядом с другими, считая, что И. Салодычеву необходимо как-то помочь.

Сколько пишется стихов обезличенных, нестерпимо тусклых! Особенно отличаются эти качества так называемые «каменские» стихи. Уверю вас, что так нельзя отличить Жарова от Корнилова. Нужно всесторонне бороться против такой обезличенности.

А. Толстой в яркой, образной речи говорил о значении статей «Правды». Он остановился также на оценке книги Л. Добчинца. (Сокращенная стенограмма этой речи также печатается в нашей газете).

Из других выступлений отметим речь А. Прокофьева. Критикуя стихотворный ряд, особенно тексты к музыкальным произведениям, говоря о плохих стихах ряда поэтов, А. Прокофьев обобщил молчаливое критическое замечание об его творчестве, раздававшееся на многих дискусионных собраниях. Выступивший на собрании А. Чапыгин, роман которого («Глухие люди») критиковал в своем выступлении М. Сергеевич, ограничился репликой о своем несогласии с критикой. Но аргументировал он свое замечание... как «фрегатная снисходительность» друг к другу. Вообразим, что один инженер строит мост, а другой инженер, его товарищ, принимает законченное строение. Если при приемке моста будут сделаны маленькие скидки, второго инженера сочтут просто недобросовестным человеком. А в литературе редко кто прямо заявляет, что книга плоха. «Принимать душ» не всегда помнит об ответственности за свою работу и за работу товарища.

На пятом собрании выступили также молодой поэт Шубин, А. Гитович и Г. Великий, остановившиеся на вопросах качества нашей драматургии. Заметим, это было первое выступление, посвященное драматургическому участку, о котором на дискуссии пока не говорили.

Следующее собрание — 13 апреля.
Б. РЕСТ

НА СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ

От нашего минского корреспондента

На собраниях белорусских писателей неоднократно упоминалось имя В. Хадыка — поэта, творчество которого несет на себе значительный груз формализма, увлеченного его от нашей действительности в мир абстрактных образов.

Естественно, что к выступлению поэта (на пятом собрании, 2 апреля) писатели отнеслись с особым интересом. Хадыка говорил о своем литературном пути тезисно. Он констатировал влияние на его творчество националистических идей, он признал, что у него было вредное увлечение «мастерством», привнесшим его к идеальной пустоте, к формализму. Но эти признания носили отнюдь не полемический характер. Поэт вернулся к полемике с критиками, как будто положение критики необоснованно отвергал. Общій характер речи Хадыка не удовлетворил аудиторию.

Не могла уже истерпеть аудитория и речь драматурга Шингаревича, который объявил явное непонимание той полемике, которую приносит дружеское обсуждение произведений, даже незаточенного, в процессе работы писателя над ним.

Проблема белорусской драматургии, критике своих ошибок повести и свое выступление драматург Турский. Драматург писал в Янмарке конкретно, разбирая ряд произведений для детей, начитывая в пользу этого участка литературы «варяжские» писатели. О рассказчиках о своей работе выступили гг. Дулар, Долгопольский, Василонков, Шингаревич.

На заключительном собрании — 4 апреля — т. Баранавич рассказывал о неудаче, к которой привели его фокусничанье, фальшивая высокопарность и нудность в работе над романом «Дым».

О работе поэтической секции ССПБ, о серьезных в творчестве прозаика Крайского и некоторой формальности и схематичности в произведениях поэта Корнилова говорил т. Гравский. Свой творческий путь проанализировали т. Гартный и Самуилевич. Гартный жаловался на нерешительность тех восьми редакторов, которые читали его роман «Перегуды», пропустили его в печать и не сотря своим прямым долгом помочь писателю выправить произведение.

В интересной, горячей и конкретной речи Андрей Александрович поднял ряд больших принципиальных вопросов. Речь его отличалась беспристрастной критикой его творческих ошибок.

Проматривая теперь свои стихи, — говорит поэт, — и встречаешь строки, кажется, довольно звучные, но пустые, явно неудачные. «Поэма имени освобожденной» произвела страстную ненависть к белополякам, к нацдемам, в ней звучит радость победы советской Белоруссии. Однако в ней нет людей, нет тех, кто освободил Белоруссию от белополюгов. Это привело к схематизму, а схематизм — враг художественности.

Поэт говорит и о схематичности некоторых мест в поэме «Хлебная зима». Поэтому ему пришлось переработать поэму.

Для меня важно самому увидеть свои ошибки, уяснить их и к новым работам идти дальше, переработать свои вчерашние дельце.

С яркой речью выступил т. Готфрик. Он говорил как писатель, как товарищ по работе, делился своим творческим опытом. Он говорил также о вреде, который приносит ранняя профессионализация писателя, оставшая его без почвы, не давая возможности сформировать в яркое произведение темы, которые писатель приносит с собой в литературу. Необходимо систематическая учеба, нужна практическая помощь писателю в процессе его творческой работы. О такой помощи нужно крепко поучаться правлению ССПБ.

С большой заключительной речью выступил председатель ССПБ т. Климович.

Третий пленум ССПБ СССР, — говорит он, — правильно отметил, что белорусская литература является одним из лучших отрядов нашей всесоюзной литературы. И то, что мы остро критиковали недостатки нашей литературы, ни в коем случае не снижает ее оценки. Наоборот, это является показателем роста нашей литературы.

Дискуссия явилась значительным шагом в борьбе за высокое качество белорусской советской литературы. Недостатком дискуссии было то, что в ней не участвовали издательства и гезетарии, несущие, наравне с писателями, ответственность за высокое качество литературы.

Долгое время на писательскую молодежь влияли формалистическая школа и натуралистическая-битовая писанина националистов. Наша критика своевременно этого не заметила. Эти критика и указывала на формалистические вывихи, но делала это недостаточно решительно. Общее впечатление необходимо обратиться теперь на критический фронт. Нужно так поставить работу, чтобы критика шла в ряд с ведущими беллетристами, поэтами и драматургами, чтобы они могли освободить не только недостатки в творчестве писателя, но и перспективы роста каждого писателя. Нельзя забывать рабочую критику. В ближайшее же время нужно организовать широкие читательские конференции.

Целиком соглашается т. Климович с критикой организационной работы правления ССПБ. Недостаток работы правления в том, что оно не организовало творческой помощи писателю. Только секция драматургов практически помогала своим членам. Так следует организовать работу и остальных секций.

Организационная работа союза должна быть перестроена. В заключение т. Климович говорит о необходимости практического участия писателя в жизни страны, тесной связи с фабриками, заводами, глубоким изучении практики социалистического строительства.

Ф. СЕРГЕЕВ

Дом пионеров Бауманского района

Фото В. БАБСТА

В подарок X съезду комсомола Бауманский район комсомола открыл районный Дом пионеров и октябрят на Спартаковской площади, 9. В день открытия съезда 12 апреля Дом пионеров устраивает встречу с делегатами съезда, которым будут переданы подарки ребят. Пионеры и октябрята Бауманского района приготовили список 6.000 подарков, из которых 120 отобрано для выставкам, организуемой в Кресты. НА СНИМКЕ: пионеры в своей читальне.

За рубежом

Последняя работа А. Барбюса

Французский журнал «Вогор» опубликовал первую главу обширного предисловия к находящемуся в печати французскому изданию писем к родным В. И. Ленина. Предисловие написано А. Барбюсом вместе с т. А. Курелла. Неизданные до своей смерти А. Барбюс в Москве просмотрел текст в последний раз. Этот труд может считаться последней работой Барбюса.

Предисловие, занимающее около 120 страниц, распадается на следующие главы: 1) Ленин и его семья, 2) Профессиональный революционер, 3) Ленино-политик, 4) Ленино-теоретик, 5) Ленино-философ. Письма разделены на 5 частей, каждая из них снабжена введением, излагающим основные моменты политической ситуации того периода, к которому относятся письма данного раздела.

Книга за подписью двух авторов выходит в издательстве Ридор. Одновременно готовится испанское и английское издания.

Роман об Испании

В текущем году в лондонском издательстве «Кейн» выйдет роман об Испании «Оливаровская» хорошо известного в англо-американских литературных кругах писателя Ральфа Бейтса.

Роман открывается описанием жизни андалусских крестьян, их труда, быта и нравов; в книге отражены классовые отношения в андалусском деревне 1932 г.

По мере развития событий автор переносит действие в горячие районы Астурии и заканчивает свои книгу описанием памятной героической борьбы астурийского пролетариата в 1934 г.

«Это революционный роман, — пишет обозреватель английской «Дейли Уоркер» Рафт. — Испанские революционеры борются за правое дело, и симпатии автора за их сторону».

Голливудская цензура

Известный роман Синклера Льюиса «Здесь его не может случиться», рисующий воображаемый приход к власти фашизма в Америке, переиздается в Голливуде для экрана. В начале фильма был запрещен, теперь запрет снят, но, по данным Нью-Йорк-сега, фильм, если он когда-нибудь появится на экране, не будет иметь ничего общего с книгой Льюиса: он обещает быть националистическим. Синклер Льюис отстранен от участия в работе по сценарию. Юридически он не имеет права заблуждаться о судьбе своей книги, раз он ее продал.

Левый клуб

Известное лондонское издательство Голланд организовало «Левый клуб книг». Клуб ставит своей задачей издание и распространение «левой книги» с целью помочь борьбе «за мир во всем мире, за лучший социальный строй и против фашизма».

Чужие тупики

«Сердце» — роман японского классика К. Нацума. Автор вошел в литературу в 1906 году, а умер в 1916 году. «Сердце» — один из последних его романов.

Холодом чуждым вам и непримлемым отголоском веет от этой книги. «Сердце» — психоаналитический роман. В нем почти нет событий, нет изумительной скуки. Но эти крупные подлинной японской жизни, поданные большими писателями, дождевые разношерстные эскизы вальсовых эскадр турстов или прележных книжников.

Роман повывает проблеме совести, проблеме нравственного самосознания и катастрофы, к которой неизбежно приводит, — говорит в своем предисловии переводчик Н. И. Коприн. Герои романа расставлены попарно — отец и сын, «судителю» и его юный друг, от имени которого ведется рассказ, двое друзей-студентов, муж и жена. Эти человеческие души связаны верушными отношениями, изначала отравленными либо азавом, либо непониманием, либо той или иной душевной травмой.

Герои принадлежат к мелкобуржуазному кругу, они полусвободны материально и совсем не свободны морально, ибо над всеми тяготеет возможность предостыть «грех», уйти от себя, очиститься, переродиться. Удивительная фанатическая-безжалостная, бесчеловечная с нашей точки зрения стабильность греха и душевных травм. Почти все герои «Сердца» — фанатики одной или иных идей.

Та или другая обиды, обидки, желание становится маньяком, искалечившей весь чужойский облик. Люди не умеют, боятся перейти на другие тропинки или хотя бы взглянуть на себя со стороны. Игривость и тени представляется им падением морального кодекса. На наш взгляд, все они немножко маньяки.

«Вот «судитель» — основной персонаж романа. Унаследованное им от отца состояние приводит к рукам его жизнереволюционный денегатив. «Судитель» сохраняет мать, толкнув, разведем который от титанически скрепяет даже от иного друга, — он имеет возможность прожить жизнь и предаваться кропотливому самодействию; и все-таки обман и потеря состояния тягело высасывает его личность. «При выте денег второстепенней человек превращается в злодея, — поучает

К. Нацума — Сердце. Перев. с японского и предисловие Н. Коприн. М., Гослитиздат, 1935 г. 295 стр. 3 р. 75 к. 10.300 экз.

„Конец детства“

О детстве написано много книг. Среди них есть шедевры. Очарование и нежность этих книг — в их замечательной правдивости, в том, что дети у Л. Толстого, М. Горького, А. Толстого, при всем их и психологическом и социальном различии, даны без малейшей претенциозности. И Николайя Пржевальский из «Детства и отрочества», скупной и самоозеро-вание, «мыслитель», остро переживающий ребенка, и совсем обыкновенный мальчик Никита у А. Толстого — это прежде всего будущее взрослого. Их мир начинает складываться в детстве, их чувства ищет окрестная среда. В ребенке намечается характер. Законы мастерства для художественного произведения в деталях так неуловимы, как и для той книги, где трагедия взрослого героя.

И. Меттер* глазами и бокам литературным языком рассказывает о жизни двух-трех еврейских мелкобуржуазных семей, о том, что мужья и жены сороятся, иногда бьют детей, княжились своим благосостоянием, похвально болели всех мечами, ах, вставать, неужели страдания от этих обидетелей дадут познать без вины прони, именно так, как один из этих персонажей мог бы раскаяться во втором грехе. Среди этих людей растет ребенок, в его существовании в повести так же мало оупрало, как и существование взрослых персонажей «Конец детства».

Белен и сер мир этого ребенка. Автор рассказывает о том, как он ищет о детях, учится в еврейской гимназии, и почему-то в самом конце книжки неожиданно вывалил едва заметные симпатии к западным гордым красным. Должно быть у Меттера было намерение показать от лица мальчика от окружающего его среды. Но этого не получили Автор сообщ-

* И. Меттер. Конец детства. «Советский писатель», 1936, 130 стр., 1 р. 50 к., пер. 50 коп.

он своего юного друга. — Я был обманут. Я никогда этого не забуду. Но и не мщу. Я ненавижу не их только. Я ненавижу людей вообще.

«Учитель» пишется и ученику передать эту остроту заботу о детях, эту позорительность. Отец ученика при смерти, надо глядеть в оба, как бы кто его не украл. И этой тяжелой самообвинительности больше до одного персонажа романа. Приходится признать, что в европейском буржуазном обществе буржуазия: он всеяде крас и жинсе был за горю недолгострой племянника.

Тяжелая корысть и позорительность своеобразно сочетаются со столь же фанатическим, безоглядым морализаторством. «Учитель» и его таинственный друг К. тождество в юности девушке. «Учитель» победил в этом спор, после чего К. покинул самоубийством. Тень самоубийства светлеет за «судителем» в течение всей его жизни, семейная жизнь его отравлена, он проникается алявкой ко всему на свете и тоже кончат самоубийством. Внутренние конфликты здесь не разрешаются и не снимаются, человек прикован к ним, как каторжник к тачке.

Отсюда — обилие тайн и в личной и, особенно, в общественной жизни, и упрямое одиночество посетителя этих тайн. Бессознательно внешняя сила моральных фантомов приводит этих людей к формальному единству. Все тянется и молчит.

Герои К. Нацума бонадежно одиноки в своей интимной жизни. Они уходят, ищут мест, где уютнее, умирают, даже не пытаясь пролететь это одиночество. Но как в протекции морали они до смерти верны своему мистическому «Путю», так в протекции традиционной над ним господствует общественная мораль. Это явление от порока феодализма, — автор, во-первых, К. Нацума почти не касался этой тайны, но даже в члмолетных его романах мы встречаем все, что же чуждым нам холодный, алячкий, бессознательный фанатизм покаяния, освещенной резиней революционной впасти.

Познание японских классиков на русском языке нужно привить олюду на сумевших значащих, алячких, и упрямое одиночество посетителя этих тайн. Бессознательно внешняя сила моральных фантомов приводит этих людей к формальному единству. Все тянется и молчит.

Евг. Лундберг

А. ОЛЬГИНА

ЛИТЕРАТУРА И НАРОД

Речь тов. В. КИРПОТИНА

Окончание

писателя, то не общезначимо, не общедоступно, то имеет только узко индивидуальное значение.

Когда мы призываем создать искусство, интересное народу по содержанию, то мы вовсе не призываем творить искусство по какой-то односторонней манере и шаблону. Разнообразие услия и манеры и способы разрешения задач являются обязательными условиями успеха в этом деле.

Как раз четыре года тому назад человек, который стоит во главе всего современного переломного человеческого, тов. Сталин, указал на социалистический реализм как на метод искусства, который советское искусство может разрешить свои задачи. Метод — это не застывшая норма, не канон, не рецепт. Когда секретарь ЦК и руководитель ленинградских большевиков тов. Жданов выступал на первом всесоюзном съезде писателей, он подчеркнул, что социалистический реализм не противоречит революционной романтике. Это опять же только возможно, но только допустимо, но и необходимо разнообразие подходов для решения его задач.

Это разнообразие решений подкрепляется, если хотите, и традициями классики. Великим классическим писателем был Пушкин, великим классическим писателем был и Гоголь, который писал иначе, чем Пушкин, и влияние которого тоже не пропадет и должно сказываться и сказывается в нашей литературе.

Самокритика — основа большевистского метода работы. И в искусстве самокритика и критика имеют целью не угробить, не уничтожить (только чужое, враждебное мы уничтожаем), а помочь общающимся в наших рядах выправиться и найти верную дорогу.

Самокритика помогает познаться над немалым кругозором, это устойчивая работа художника, как мастера, и устойчивое развитие всей советской литературы.

Писатели, литераторы слишком много едят от самокритики. Иначе, кроме пользы, самокритика, как бы жестка она ни была, не приносит. Надо только, чтобы она была справедлива, и я думаю, контроль всей нашей общественности обеспечивает справедливость самокритики. Когда мы так повсеместно делаем задачи, тогда мы поймем, почему «Правда» выступила против формализма и натурализма. Цель «Правды» состояла в том, чтобы уб-

рвать препятствия, которые стоят на пути роста и вытравления советской литературы. Я считаю необходимым еще раз подчеркнуть антидемократичность формализма.

«Истинником, сам не знаю почему, я артистично, как художник. Искусство — для немногих. Оно само должно быть артистичным. Великие государи одни покровительствовали искусству по истинности, по долгу, из чувства гордости, может быть. Не все ли равно, они заставляли создавать великие прекрасные творения».

Так писал Гюген.

А Сезанн писал: «Художник в своем искусстве обращается к очень тесному кругу лиц».

Коллекция таких высказываний можно называть без конца. Известно, что писатели, как правило, не осознают, что искусство — это не только искусство, но и общественная деятельность, которая отражает себя от народа. Ино, что когда мы выступаем за народное, общественное, но сложное, содержательное искусство, мы выступаем против формализма уже по одному тому (по крайней мере антинародное, узко индивидуалистическое, артистичное искусство).

Почему мы выступаем против натурализма?

Натурализм состоит в том, что детали подлавляют смысл целого. В деятельности натурализм очень часто выдвигает в качестве смысла жизни человека, иногда и общественной, натуралистические, физиологические детали. Натурализм слишком часто выступает с изображением низменных процессов человеческого организма, молчаливого, лавного содержания человеческой жизни. Такой натурализм, конечно, мешает нам извратить смысл целого, великую идейность исторических событий, их политическую направленность, и естественно, что, когда мы говорим об искусстве, имеющем социалистические идеи, имеющие социалистические воспитательные цели, мы боремся против всего того, что стоит поперек дороги этого искусства, и в том числе против натурализма.

Кроме того, не нужно забывать, что статьи «Правды» имеют еще такой смысл: не выпускать на сцену, не пускать в печать то, что плохо. Очень часто, когда приносит автор плохое произведение, которое стоит ниже литературы, начинают люди делать себе голову над тем, что тут — формализм или натурализм, а между тем речь идет о таких произведениях, которые являются просто бездарны-

ми, плохо написанными, которые нельзя печатать. Этого нельзя забывать.

Какой же вывод вытекает из всей нашей дискуссии? Вывод такой: не обидя, не извораждая, а перестроив работу, смелый поворот к требованиям народных масс, многонациональных читателей.

Добавим ли мы таких результатов дискуссии? Еще медленно, но добавимся.

Из выступлений ленинградских товарищей я хотел бы выделить выступление т. Заболоцкого. Он совершенно без мелочных обид, реально и конкретно говорил об общности своего старого пути. Он реально и конкретно понял, что критика не имеет только негативный характер, что она ставит определенные задачи перед писателем, и он понял эти задачи.

Тов. Заболоцкий — одаренный человек. Если он понял общность своего прошлого пути и понял направление, в котором нужно в дальнейшем работать, то мы имеем все основания ждать его успехов. Нечего и говорить, что мы все, которые крепко были Заболоцкому за прошлые его грехи, первые будем радоваться тем успехам, которые он достигнет.

Такая нота прозвучала и в речи т. Маршала, когда он говорил о том, что он обратился к заводской тематике в порядке заказа из редакции «2-x патлетов» и вдруг в этой работе открыл перспективы для дальнейшей творческой работы.

Второе, что вытекает из нашей дискуссии, это перестройка и нашей писательской общественности, перестройка ее работы. В совете писателей должна быть творческая жизнь, творческая работа. Необходимо регулировать в секциях, в журналах, в приложениях, в приложениях обсуждать конкретные вещи, обсуждать, может быть, часто и тогда, когда она еще не написана.

Для писателя нет большей чести и более благородной задачи, как принять участие своим оружием в деле создания нового коммунистического народа, в котором не будет больше ни-когда эксплуатация человека человеком и в котором падет наконец великое разделение между физическим и умственным трудом, которое тормозило в прошлом прогресс человечества.

Понять это, подняться на идеальные высоты нашей жизни, высоты идей нашей партии, рабочего класса, идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — это значит повести наше искусство во великому и победному пути.

О РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ПИСАТЕЛЯМИ

На собрании творческого актива Московских литераторов, 3 апреля, т. Ставский сообщил, что вся работа с молодыми писателями будет сосредоточена в творческих группах, редакциях журналов и секциях ССЛ.

В. Ставский рассказал о совещании, которое состоялось в Ленинграде 15 апреля в правлении ССЛ с участием руководителей литконсультаций и представителей журналов, работающих с молодыми авторами.

Высокая культура труда, образцы которой демонстрируют стахановцы, говорят о том, что пора уже оставить барски-спусходительный тон по отношению к рабочим авторам.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ЧИТАТЕЛИ ЗАВОДА ИМ. СТАЛИНА

Бывший чернорабочий, а теперь пресовщик, т. Зезидин привнес в доклад о жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина.

Второй докладчик, т. Зезидин, привнес в доклад о жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина. Докладчик сообщил, что в комсомольской организации завода им. т. Сталина.

Цель вечера — пропаганда художественного слова вообще и творчества Пушкина в частности. За эту важную задачу комсомольцы взяли не так давно, но работают с успехом.

В группе обиточниц Клавии Гавриловой прочитали и обсудили книги: Островского, Эренбурга, Кина, Левина.

Вечер Маяковского в Педагогическом институте

Московский педагогический институт им. Бубнова устроил 6 апреля большой вечер, посвященный памяти Маяковского.

От союза советских писателей о докладе о жизни и творчестве классика советской поэзии выступил Н. Асеев. Докладчик особо остановился на характеристике биографических эпизодах, сыгравших большую роль в формировании идеологического и поэтического облика Маяковского.

В день открытия с'езда будет дана специальная передача. В программе — отрывок из романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (Павла Корчагина на шестом с'езде комсомола), новое стихотворение С. Кирсанова, посвященное X с'езду комсомола, стихи Маяковского и др.

В день открытия с'езда будет дана специальная передача. В программе — отрывок из романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (Павла Корчагина на шестом с'езде комсомола), новое стихотворение С. Кирсанова, посвященное X с'езду комсомола, стихи Маяковского и др.

Н. КРАВЕЦ

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

Фото В. БАБСТ

Женский портрет — художница-комсомольца Н. М. Гуревича

ПИСАТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА ОБСУЖДАЮТ СТАТЬИ «ПРАВДЫ»

Писатели Азербайджана только 24 марта приступили к широкому обсуждению статей «Правды».

Открывая совещание актива писателей, поэт-орденоносец Самед Вургун в своем вступительном слове подчеркнул исключительное значение статей «Правды», мобилизующих на борьбу с элементами формализма и натурализма в искусстве и литературе.

Писатель Сейд Гусейн выступил с предложением о создании подпольной народной литературы. По на этом пути в творчестве ряда писателей Азербайджана еще много препятствий. Крупный старый поэт Гусейн Джавид переносит героев своих произведений в Аравию, Турцию, Иран, обходя современную тематику советского Азербайджана.

Писатель Сейд Гусейн своим выступлением показал, что он еще не понял ни сути натурализма и формализма, ни необходимости жесточайшей борьбы с ними. Он, например, говорит: «Если элементы формализма имеются в нашей поэзии, то пусть об этом и говорят поэты».

Самед Вургун признал свои творческие ошибки, особенно проявившиеся в натуралистическом описании природы. Он признал, как поступали в жизни, у народа, как поступали в творчестве.

Самед Вургун признал свои творческие ошибки, особенно проявившиеся в натуралистическом описании природы. Он признал, как поступали в жизни, у народа, как поступали в творчестве.

«Цыгань» в цыганском театре

Мы ввели в спектакль актера-чтеца, который передает все лирическое отступление автора. Чтец несет в спектакле также функцию комментатора и местами переводчика, так как спектакль идет на цыганском языке.

Музыка А. Крейна построена на богатейшем цыганском фольклоре. Художник Тышлер в своем оформлении стремится передать суровую простоту и в то же время романтическое дыхание поэм.

Пушкинским спектаклем цыганский театр подводит итоги своей пятилетней работы над созданием синтетического спектакля, национального по форме и интернационального по содержанию и идейной устремленности.

В основу идейного замысла спектакля мы кладем то, что является основой, которое дано и исследователям поэмы — это действительная сценическая редакция М. Б. Загорского.

В. ТОНИН

От наших корреспондентов

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). На автоне им. Кирова 5 апреля состоялась конференция молодежи, посвященная творчеству Пушкина. С докладами выступили комсорг цеха железных конструкций т. Глазов, комсомолец Вуйницкая и Бодрица. Конференция закончилась Пушкинским концертом самодеятельности. Молодежь завода решила провести в мае конференцию, посвященную Чехову.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В Первомайские дни в Ленинграде состоялся грандиозный праздник народного творчества, в котором примет участие вся художественная самодеятельность города. На фабриках и заводах, в школах, вузах, красноармейских частях начался просмотр литературных кружков. В библиотеках начинается просмотр стихов, рассказов, очерков. Собранный литературный материал поступает на рассмотрение жюри, в которое входят: К. Федин (председатель), Н. Тихонов, В. Добин, А. Прокофьев, Л. Соколов, М. Козак, С. Марвич, В. Лавренко, М. Сломинский, Л. Левин и другие писатели и критики.

ДНЕПРОПЕТРОВСК (Наш корр.). На конкурсе массовой песни, проводимый Сталинской железной дорогой, прислано 65 песен, из них на русском языке — 50 и на украинском — 15. Большая часть песен написана рабочими и служащими Сталинской дороги и Днепропетровской области.

НОВАЯ ГРУЗИНСКАЯ ОПЕРА

Композитор М. Лалиев работает над оперой «Как закалялась сталь» (Робинзон Крузо), которую он пишет к двадцатилетию Октября. Сюжет заимствован у грузинского поэта И. Чавчавадзе, либретто написано Г. Имедашвили.

Десять оперы происходит в Кахети в XIX веке. Тема ее — восстание крестьян против феодалов. Законченные уже композиции для акта оперы выдержаны в стиле грузинских народных мелодий.

Выставки

18 апреля, в Музее изобразительных искусств, открывается выставка молодых художников. Выставка эта организуется в результате большого конкурса, проведенного по инициативе ЦК ВЛКСМ и Комитета по делам искусства при Совнаркоме СССР.

Г. Назарян посвятил свою речь вступление творческих нечеловеческих элементов в работе творческого театра.

Писатель Сейд Гусейн своим выступлением показал, что он еще не понял ни сути натурализма и формализма, ни необходимости жесточайшей борьбы с ними. Он, например, говорит: «Если элементы формализма имеются в нашей поэзии, то пусть об этом и говорят поэты».

Тов. Миссарян указывает на отставание критики, не вскрывшей своеобразно элементов формализма и натурализма в творчестве национальных писателей и постановках театров.

КНИГИ В ГРАМКАХ

Гослитиздат выпускает: ★ В IV том собрания сочинений В. Брюсова, в котором будет помещен роман «Огненный ангел».

★ «Лизавитинки» — сборник статей и переводов И. А. Аксенова — в книге — статьи о драматургах — современниках Шекспира: Бен Джонсон, Томас Кейпел, Томас Декстер и Флетчер. Вторые переводятся на русский язык. Желуду «Красота и Баллада» Декстера — «Добротельная шлюха» и Флетчера — «Угрожающая угрожающая».

★ «Ф. М. Достоевский в процессе петрашевцев». Сборник материалов Института русской литературы. Подготовил к печати, снабдил вводной статьей и примечаниями Н. Ф. Бельчиков. В сборнике печатаются материалы, касающиеся ареста писателя: секретное предписание об аресте Ф. М. Достоевского, показания свидетелей и обвиняемого, текст допроса и др.

★ Образцы монгольской художественной литературы. В книге публикуются на монгольском языке лучшие произведения монгольской фольклорной литературы: «Повесть о том, как потопом тепального Далмо Бодо Чингис-хана в древние времена прославился среди манчжур и впервые стал императором», «Получение гениального Тунгун-Джу», главы из «Гесериады» и др.

★ «Ф. М. Достоевский в процессе петрашевцев». Сборник материалов Института русской литературы. Подготовил к печати, снабдил вводной статьей и примечаниями Н. Ф. Бельчиков. В сборнике печатаются материалы, касающиеся ареста писателя: секретное предписание об аресте Ф. М. Достоевского, показания свидетелей и обвиняемого, текст допроса и др.

В. ТОНИН

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

19 марта на общем собрании писателей т. Ставский сообщил, что вся работа с молодыми писателями будет сосредоточена в творческих группах, редакциях журналов и секциях ССЛ.

В. Ставский рассказал о совещании, которое состоялось в Ленинграде 15 апреля в правлении ССЛ с участием руководителей литконсультаций и представителей журналов, работающих с молодыми авторами.

Высокая культура труда, образцы которой демонстрируют стахановцы, говорят о том, что пора уже оставить барски-спусходительный тон по отношению к рабочим авторам.

В. Ставский рассказал о совещании, которое состоялось в Ленинграде 15 апреля в правлении ССЛ с участием руководителей литконсультаций и представителей журналов, работающих с молодыми авторами.

Высокая культура труда, образцы которой демонстрируют стахановцы, говорят о том, что пора уже оставить барски-спусходительный тон по отношению к рабочим авторам.

«БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»

НОВАЯ ПОВЕСТЬ В. КАТАЕВА

Черное море. Одесса. Лето 1905 года. Восстание на броненосце «Потемкин» подавлено. Один из матросов-потемкинцев скрывается и реанимирует события. Они активно в них участвуют. Это первая встреча Петя с матросом.

Вторая встреча — на пароходе «Турневе». Выслезенный шпиком, матрос снова пытается скрыться. Но бежать некуда. Пришлый к стенке, Петя ищет спасения в море, прыгнув с палубы в штиль волны. Обессиленного пловца подбирает рыбацкая лодка, в которой — девушка и девятилетний внучек Гаврик, приятель Петя.

В третий раз Петя встречается с матросом на конспиративной квартире, куда он вместе с Гавриком приходит в disguise. В дил революционного востания в Одессе, в 1905 году.

Затем — маевка на лодках в море. Возвращаясь с маевки матрос попадает в руки полиции. В десять утра у берега парусная лодка, в которой Гаврик жлет условленного сигнала. Петя, взобравшись на дерево, замаривается в даль. Идут двое. Петя машет белым платком. Вдвухаются парусники.

Центральный детский театр, приступив к разработке тематического плана на ближайшее время, обратился к своим зрителям с вопросом: что они хотели бы видеть в своем театре. Ребята было предложено уточнить и дополнить разработанный театром план.

Горячо оживились ребята на приглашение театра. Проработав предварительно этот вопрос у себя в школах, они пришли со своими предложениями на созванный театром конференцию.

Юные артисты внесли ценные дополнения, попутно высказываясь о и всей работе театра.

Высказалось около 30 школьников старших возрастов. Юные артисты внесли ценные дополнения, попутно высказываясь о и всей работе театра.

И. А. ВИНОГРАДОВ

8 апреля в Ленинграде скоропостижно скончался один из талантливейших марксистских литературоведов и критиков Иван Архипович Виноградов.

Умер он 84 лет, в расцвете творческих сил. Только на-днях в Гослитиздате вышел первый том большого его труда «Вопросы марксистской поэтики».

И. А. ВИНОГРАДОВ

Ответственный редактор Л. М. СУБОЧИНА. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение. РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-91 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1936 год на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА «ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» Орган Союза советских писателей.

ПРИЗВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИ ПОМОГАТЬ основным ведущим работникам и непрерывно растущим новым кадрам советского театра — его режиссерам, актерам, художникам и композиторам. КРИТИЧЕСКИ изучать богатейшее наследие русского и мирового театра по всем его разновидностям: теории и практике драматургии, сценических систем, опыта величайших мировых артистов, оформительного искусства, сценической техники.

ДОКУМЕНТИРОВАТЬ лучшие постановки советских театров Москвы, Ленинграда, Тифлиса, Кувши, Минска, Ташкента, Ростова и всего театрального СССР. В каждом номере журнала помещается НОВАЯ ПЬЕСА советского или иностранного автора с критическими комментариями или режиссерской экспозицией.

ПОДПИСКА НАПРАВЛЯЕТСЯ: Ленинград 125, Торговой пер. д. 3. Ленинградское Областное Издательство или сдавать в ближайшее почтовое отделение, организатором подписки на предприятия и письменности.

ОТКРЫТ ЛУЧШИЙ В МОСКВЕ РЕСТОРАН «Аврора» Вы НАЙДЕТЕ ЛУЧШИЙ ОТДЫХ

БОГАТЫЙ АССОРТИМЕНТ БЛЮД И ЗАКУСОК. БОЛЬШОЙ ВЫБОР КОЛЛЕКЦИОННЫХ ВИН. РУССКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛУЧШИХ ПОВАРОВ МОСКВЫ

ТАНЦЫ ОБЕДЫ с 2 час. дня

История одной книги

Всемирный конгресс защиты культуры закончился 26 июня 1935 г. Несколькими неделями позже главный редактор Гослитиздата И. К. Луцкий сообщил читателям нашей газеты, что издательство приступило к работе по сборнику стенографических материалов с'езда. Со времени этого заявления прошел почти год, а книга «Всемирный конгресс защиты культуры» все еще находится в производстве.

Нельзя сказать, что издательство не делало попыток ускорить выпуск книги. Гослитиздат в январе заключил с 7-й типографией специальный договор, который гласит: «За срочность выполнения Гослитиздат соглашается сделать наценку в 50 процентов к общей стоимости издания».

Но подписать договор не значит выполнить его. Кажется, нет такой книги в Гослитиздате, которая вышла бы в свет в предусмотренный договором срок. Обычно сроки срывает типография, но нередки случаи, когда в задержке издания виновато издательство.

Вот, например, в январе и феврале редакции Гослитиздата задержали себя гранки стихов Богданова на 16 дней, гранки «Болотных солдат» Ланцхофа — на 47 дней, листы и сверку «Обыкновенной истории» Гончарова — на 6 дней и т. д.

Не исключая общей участи гослитиздатских изданий и стенографический отчет о Всемирном конгрессе защиты культуры: книга по договору должна была поступить в читателя 10 марта. Сейчас апрель, но только 19 листов из 31 подписаны к печати. Кто в этом виноват?

В учетной карточке, где отмечаются сроки прохождения книги всех типографских процессов, ни одна запись не соответствует договорным срокам.

На два дня задержало издательство сдачу гранок, на четыре дня задержало сдачу гранки, а в итоге задержка в типографии составила 10 дней. Вещь иллюстрированный материал книги делался в 17-й типографии. Качество работы которой оставляет желать лучшего. Заказ цинкографии выполнялся быстро, но в итоге задержка в типографии составила 10 дней.

Умнож. Главлита В-18111.

длина плохой работы издательства и особенно работников его художественной редакции. Но их вина книга задержалась почти на каждом шагу. С большим опозданием сдали они иллюстрации, клише портретов, буквицы; не утверждён перелет, хотя материалы для него лежат на складе около трех месяцев.

Недостаточно серьезно отнеслось издательство и к выбору цинкографической печати. Весь иллюстрированный материал книги делался в 17-й типографии. Качество работы которой оставляет желать лучшего. Заказ цинкографии выполнялся быстро, но в итоге задержка в типографии составила 10 дней.

Пустая полка

Продавцу книг почти ежеминутно приходится отвечать: — Горького не получили еще... Островского нет... Пушкина ждем... Зощенко выписали, а Лермонтова понадеждаетесь через пятнадцать... Маршак обещали нам...

Полка художественной литературы в книжном магазине завода им. Сталина почти всегда пуста. Спрятано стоит лишь вторые тома Филдига и Смолитта, «Солнечная сторона» Ясенева, «Собственность» Пересонова.

Спрос на книгу здесь огромный, заявки же магазина жестоко урезаются. Так вместо 500 экземпляров книги «Города и годы» магазина получили всего 3, «Кюла Бренно» заказали 75 экземпляров — прислали 5, «Швамбрано» дали в 3 экземпляра вместо 100.

Продавцы констатируют, что книги Горького, Шолохова, Островского, Маршак и др. больше получаса на полке не залеживаются.

Особенно ходят ищут дешевые издания, на которые сезонники-строители набрасываются буквально толпой.

О детской литературе и говорить не приходится.

Показательно, что стоимость книги не играет здесь большой роли. Дорогое издание, например 9-рублевое издание «Тихого Дона», «Кюла Бренно» и др. разошлись в обычных темпах.

Многие покупатели говорят: — Приобретаю для собственной библиотеки!... Но если так широко урезаются книжные заявки завода-гиганта, то как же получают небольшие предприятия?

И. Д.

Типография газеты «За индустриальца», Москва, Цветной бульвар, 30.